

Анастасия Сергеева

Астрал

12+

Анастасия Викторовна Сергеева

Астрал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44323458

SelfPub; 2020

Аннотация

Что такое астрал? Как устроена Вселенная? Мы не подозреваем, что наши жизни больше и глубже, чем мы думаем. Роксана – скучающая студентка, которая не может найти свое место в обычном мире. Пока в ее жизни случайно не появляется книга-руководство по астральным путешествиям. Героиня попала туда, где ее не ждали, и закрутилась в череде неприятностей. Ее ждут приключения, новые друзья и враги и, конечно, любовь.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Вечеринка	6
Глава 2. Подслушанный разговор	26
Глава 3. Неужели это был он?	40
Глава 4. Неожиданный гость в моей гостиной	51
Глава 5. Астральные паразиты	62
Глава 6. Психушка	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Посвящается моему сыну Вите

От автора

Наконец-то я решилась рассказать эту историю. Я долго хранила ее в себе. Мне казалось, что рассказать об астрале – все равно что пригласить вас ступить на скользкую дорожку или заглянуть по ту сторону занавеса, где темно и небезопасно.

Но затем поняла: я, напротив, должна рассказывать о моем опыте соприкосновения с этим невероятно манящим миром – в первую очередь для того, чтобы обезопасить вас от него.

А вообще, эта история об обычной девушке, которая чувствовала себя одинокой и чужой в этом мире. Может быть, она немного о каждом из нас.

Глава 1. Вечеринка

– Эй, Рони! Ты со мной? – позвала меня Саша и рассмеялась. – Я начинаю думать, что у тебя приступы нарколепсии.

Мы с самого утра прогуливались по торговому центру. В субботу у нас только две пары по английскому, но сегодня занятия были отменены: преподаватель улетела в Канаду на конференцию, а нашу группу никто не предупредил. Саша сказала, что это даже хорошо, потому что она бы спала до обеда, а теперь у нас куча свободного времени. А на что Саша тратит свободное время? Конечно, на магазины, очень много магазинов.

– Я тут, – отозвалась я, пытаюсь выбраться из своих мыслей в реальность и сосредоточиться на словах подруги. – Ты что-то сказала?

Я всегда погружалась в размышления о чем угодно, только не о том, что со мной происходит. Учителя в школе, а потом и преподаватели в университете советуют, чтобы я ходила на учебу разными дорогами, потому что каждое утро я проваливаюсь в кроличью нору.

Но нынешнее утро началось весьма бодро: я умывалась и увидела, как в зеркале мелькнула тень. Я не рассмотрела ничего, кроме тонкого хвоста, а обернувшись, не увидела ровным счетом ничего. Да и какие грызуны могут быть на третьем этаже? У меня всегда было богатое воображение.

Мне могли мерещиться силуэты людей в темноте, или я видела монстров в тени от дивана – особенно после просмотра страшного фильма или после прочтения интересной книги. Но крысиный хвост в зеркале – даже для меня это было слишком.

– Да, я говорю уже пятнадцать минут, только ты меня не слушаешь, – обиженно ответила Саша.

– Слушаю, – возразила я, пытаюсь вспомнить тему разговора. – Ты рассказывала о какой-то вечеринке.

– Какой-то? Это первая вечеринка третьего курса! – с восторгом сказала Саша. – Именно эти моменты мы потом будем вспоминать об универе! Мы должны быть «сумасводящими».

– Психами, что ли? – я поддерживала разговор без энтузиазма.

– Шикарными студентками!

– Мы и так шикарные студентки.

– Мне нравится твой настрой! – одобрила Саша. – Мы всегда выйдем на все сто, но на этот раз должны выглядеть так, будто это наша свадьба! Идеальные платья, идеальные туфли, макияж и прическа!

– Белое платье, фата и лимузин?

– Да хоть бы и так, если это лучшие платье, фата и лимузин!

– Жуть какая, – сказала я.

На самом деле, это звучало ужасно. Все равно что ска-

зять: идеальный пирог идеальной хозяйки на идеальной кухне идеального дома. Сразу представляется скучная жизнь без намека на счастье.

Наши с Сашей представления о покупках очень разные. Я, как и любая девушка, люблю новую одежду, косметику, обувь, сумочки – но я покупаю их быстро. Меня начинает тошнить от прилавков и бирок через полчаса, Саша же в это время только начинает свою работу. Я из тех, кто прошелся по всем отделам, присмотрел платья, вернулся, примерил несколько и купил. Но Саше нужно примерить по десять штук в каждом магазине, потом решить, что это все не то, и поехать в другой магазин. Но даже когда она покупает платье, спустя пять часов ада, все только начинается. В мире не существует туфель, сумочки и аксессуаров, которые бы подходили к выбранному платью и шли именно ей. При этом, на мой взгляд, к ее густым каштановым кудрям и бело-снежной широкой улыбке идет абсолютно все. Самое ужасное, что Саша покупает на каждый праздник, на каждую вечеринку новое платье: ни разу не повторилась. Поэтому мои круги ада никогда не заканчиваются.

Давно пора было обедать. Мы выбрали наряды, которые сведут с ума любого парня или тебя саму, смотря как понимать определение Сашиного слова «сумасводящее». В общем-то, платья были хороши: стильные и даже элегантные. Не представляю, что бы я носила без своей модной подруги. Мы сели в кафе со стеклянными стенами, разложив вокруг

себя на диванчике фирменные пакетики. Заказали салаты, тосты и чай.

– Антон пойдет с нами? – спросила я Сашу о ее молодом человеке.

– Без понятия, он же не любит клубы, ты же знаешь, – сказала Саша с недовольством. – Он подвезет нас, так что я смогу выпить.

– Хорошо. – Я попробовала чай. – Вкусный. Травяной за-казала?

– Да, с мятой. – Саша вдруг оживилась. – Смотри, кто идет!

Я повернулась в направлении ее взгляда: конечно, мальчишки, отчего еще Саша могла оживиться? Это Антон, и с ним темноволосый парень, которого я видела впервые и даже не стала рассматривать. Витрина показалась мне интереснее, чем приближающаяся компания, поэтому я отвернулась. Мне почудилось, что по полу недалеко от стены пробежал кто-то на четырех лапах. Гуляющее в торговом центре животное не удивило бы меня так сильно, если бы я не перевела взгляд на стеклянную витрину. В отражении я увидела человека в очках и цилиндре. Его лицо искажала жуткая гримаса. Я потерла глаза и растерянно посмотрела на Сашу, но она не отрывала взгляда от парней. Еще раз осмотрела стекло и проходящих мимо нас людей. Человека в цилиндре больше не было, зато мелькнула большая тень: длинные уши, толстое тело, короткие ноги. Собака? Что за игра те-

ней? Усиленно моргая, я отогнала от себя странные видения – второй раз за сегодняшний день.

– Привет, Антон! – Саша помахала парню.

– Привет, девчонки, – Антон присел к нам за столик возле Саши и представил своего спутника. – Это мой друг, Юра.

– Привет! – Юра сел рядом со мной.

– Привет, Юра! – Саша протянула ему руку. – Я Саша, а это моя подруга Рони.

– Рони – это сокращение? – спросил Юра.

Конечно, еще бы не спросил.

– Рони – это Роксана, – пояснила Саша, потому что я молчала.

– Красивое имя, зачем его сокращать? – удивился Юра.

Я бросила мимо него взгляд, продолжая пить свой чай. Не то чтобы меня не интересуют мальчишки. Просто большинство из тех, с кем общается Саша, меня раздражают. Постоянно задаюсь вопросом: кто же Сашин парень этой недели? Примерно с такой скоростью они меняются. Вот поэтому я не хочу заводить серьезные отношения – они в таком возрасте никому не нужны. Это просто игры во взрослых. Я люблю свою подругу, но ее отношения – это не мое дело. Сложность лишь в том, что сама Саша считает своим долгом завести мне парня – якобы без любых, даже никчемных, отношений у меня неполноценная жизнь. А по мне, с парнем или без него – моя жизнь и так никчемна.

Юру я подозревала в том, что он был очередным моим

шансом обретения полноценной жизни с подачи Саши. Вообще не буду на него обращать внимания. Это уже просто смешно! Так и представляю, как она своих ухажеров просит приводить симпатичных друзей для одинокой подруги.

– Имена обсудить мы успеем сегодня вечером, – сказал Антон. – Вы же идете на осеннюю вечеринку?

– Конечно, мы идем, – Саша очаровательно улыбнулась.

Вечеринка в честь осени изначально была посвящением первокурсников в ряды студентов университета. Но таким, как мы, третьекурсникам, тоже хочется веселья, и «посвят» стал днем общей тусовки. Если бы вы жили в маленьком городе типа Лодгара, вы бы поняли, насколько такие мероприятия вносят разнообразие в скучную жизнь студента.

– За вами заехать? – Антон не сводил глаз с Саши.

– Встретимся там, нам надо будет с одноклассниками побывать, – ответила Саша. – Можешь нас домой подвезти.

– Супер, тогда до встречи, – Антон обнимал Сашу так долго, будто это их последняя встреча.

– Меня можно не обнимать, – я шутливо закрылась руками.

– Не буду, – рассмеялся Антон. – Увидимся, девчонки!

Они ушли. Пока Саша искала в бездне своей сумки ключи от машины, я взяла наши покупки. Водитель в нашей компании почти всегда Саша. Я тоже люблю водить, и права у меня есть, но больше мне нравится быть пассажиром: зависать в своих мыслях под транс и смотреть в окно на мелькающие

дома, деревья, машины и людей. На всякий случай решила не приглядываться к отражениям в окне машины. Хватит с меня миражей на сегодня.

– Заедем в книжный? – попросила я.

– О, давай, Рокс, у меня ручки закончились, – согласилась Саша. – А ты решила завтра почитать, вместо того чтобы готовиться к семинару о войне?

– Ага, Вторая мировая война в воскресенье после ночного клуба – это слишком трагично, – я улыбнулась. – Если бы ты всегда называла меня Рокс, у меня был бы шанс на нормальное будущее с нормальным именем.

– Я пытаюсь, но потом вспоминаю, как твоя мама, когда приезжала на зимние каникулы, называла тебя Рони, – сказала Саша. – Это так заразительно, невозможно не повторить за ней.

Мы рассмеялись. На самом деле, к семинару можно и не готовиться: трудно найти в России человека, который ничего не знает про Вторую мировую войну.

Саша припарковалась, и мы зашли в мой любимый магазинчик. Я бы каждый день скупала по десятку книг, но моя квартира не такая большая, чтобы в ней поместилась внушительная библиотека. Саша пошла в отдел с канцелярией, а я прогуливалась между полок. У меня не было цели купить конкретную книгу, я просто бродила и наслаждалась спокойствием, которое всегда присутствует в местах, где обитают книги.

– Вам нужна помощь? – ко мне обратилась девушка-консультант.

– Нет, спасибо, я сама справлюсь, – ответила я и повернула в отдел, где не было никого, кто мог бы отвлечь меня от мыслей.

Каждый раз, заходя в книжный магазин, хочется выбрать особенную книгу, которая поможет именно сейчас необходимым советом, перевернет с ног на голову сознание и изменит жизнь. Я решила довериться судьбе. Закрыла глаза, сделала пару шагов и ткнула пальцем наугад. Открыла глаза, взяла выбранную книгу. Она называлась «Безопасный выход в астрал», автор – Денис Корнилов.

Астрал? Что ж, очень интересно, я люблю мистику. Но, пролистав книгу, я поняла, что это вовсе не художественное произведение. Это реальная инструкция для выхода в астральное тело. Да, я увлекаюсь медитациями и йогой, но это уже перебор. Астрал – это какая-то магия, что-то из области фантастики. Короче говоря, чушь. Не намерена тратить свободное время на чтение безумных мыслей какого-то Дениса Корнилова.

С этими мыслями я дошла до кассы и обнаружила, что все еще держу в руках книгу.

– Выбрала? – спросила Саша.

Она уже закупила симпатичными цветными ручками, тетрадами со съёмными блоками и замазками.

– Да, минуту, – я быстро передумала и встала в очередь к

кассе, впервые в жизни доверившись интуиции и решив дать книге шанс.

Судьба есть судьба. Книга на удивление дешевая, поэтому, если она мне не понравится, я просто ее выкину. Это лучше, чем ломать себе голову в магазине. В конце концов, можно погадать на ней с Сашей, будет весело. Я оплатила покупку, и мы пошли к машине.

– Астрал? – усмехнулась Саша. – Интересная книга?

– Ага, очень, – ответила я. – Вместе почитаем.

– Спасибо, ты же знаешь, как я не люблю читать, – сказала Саша.

Подруга довезла меня и попрощалась.

– А ты разве не ко мне? – удивилась я.

Мы всегда собираемся у меня. Саша живет с родителями, а я одна – моя семья находится в городке за тысячу километров отсюда. Я поступила здесь на исторический факультет. Этот город маленький, но все больше, чем тот, в котором я родилась.

– Мне надо прокатиться с мамой по магазинам, – Саша закатила глаза. – Я приеду через пару часов.

– Ок, буду тебя ждать, – я собрала с заднего сиденья свои пакеты и побрела к подъезду.

Дома первым делом я зашла в гостиную. Слишком громкое слово для комнаты, которая по размеру не больше спальни, но она служила местом, где я принимала гостей, делала записи в своем ежедневнике, читала. Спальня, кстати, в этом

доме чуть больше, чем ванная. Несмотря на скромные размеры, в этой квартире есть все необходимое, поэтому меня она устраивает.

Я подошла к полке с книгами, которая стояла рядом с маленьким уютным диваном. «Гарри Поттер» соседствовал с «Унесенными ветром», «Гордостью и предубеждением» и моим стареньким ноутбуком. Включив на компьютере медитацию, упала на кровать. «Почувствуйте тепло в кончиках пальцев правой руки...» Я погрузилась в релаксацию. После того как мои чакры, или что-то там, пришли в норму, я встала и пошла на кухню к кофеварке.

Как вы уже поняли, меня зовут Роксана. Вы можете сейчас сочувственно улыбаться – я вас понимаю. В детстве над моим именем часто смеялись, но я уже привыкла, и мне даже нравится. Я не знаю, почему меня так называли, родители сообщили только, что «бабушка просила назвать Роксаной». Какая бабушка и почему – ребенку не объяснили, а потом я уже и не спрашивала. Но моим родителям мало было дать мне такое имя. Они придумали сокращение. Нет, не Рокси – Рони! Они называют меня только так и никак иначе. Можете себе представить? Кати, Насти, Юли и я – Рони!

Из-за имени или нет, но я не похожа на своих сверстников. Нет, выгляжу я вполне себе нормально: светлые волосы, серо-голубые глаза, футболка, заправленная в джинсы с высокой талией, белые кроссовки. Но мое внутреннее состояние, мягко говоря, нестабильно. Вы сейчас подумали о том

же, о чем говорят мне мои родители – что у всех двадцатилетних нестабильное эмоциональное состояние? Не спорю, но они-то все выглядят счастливыми! Учатся, гуляют, болтают о мальчиках. Мне все это в какой-то степени интересно, но чаще я умираю от тоски. То есть я тоже хожу с подружками и смеюсь, но это не приносит мне настоящего удовольствия.

Мне мало. Я хочу от жизни больше, чем учеба, работа, посиделки с друзьями. У меня хроническое ощущение, что все вокруг – сон, а я не могу проснуться. Но это сновидение очень глубокое, и, как ни кричи, очнуться не получается. Все вроде и ничего, но мне быстро надоедает. Вот Саша – другое дело. Она счастлива, ей все нравится. Шмотки, мальчики, укладывание волос. Все ее мечты и стремления укладываются в нормальные рамки. Их реально реализовать в обычном мире. А я инопланетянин, который скрывается под маской студентки. Иногда мне кажется, что я кто-то вроде социопата, только имитирую не эмоции, а удовольствие от жизни.

Я открыла книгу на первой странице.

«Дорогие друзья, если вы читаете эти строки, значит, мы единомышленники».

Поспешное утверждение.

«Вы, как и многие другие, не желаете довольствоваться теми возможностями, что дает нам физическое тело. Вы хотите большего, мечтаете выйти за грань своего понимания, вырваться из этой реальности и открыть для себя новую Все-

ленную. Мир, в котором нет границ и запретов. Мир, в котором возможно все».

На этой воодушевляющей ноте я захлопнула книгу. Это все звучит прекрасно и неосуществимо.

Знаю, как это будет. Один гениальный йог или гениальный обманщик даст схему выхода в астрал, которую никто не сможет проверить. Тысячи надеющихся глупцов будут повторять все в точности по его инструкции. И что? И ничего. Ни у одного не выйдет. Одни, особо впечатлительные, будут рассказывать, что они «что-то ощущают, что-то невообразимое», но дальше этого не зайдет. А другие не почувствуют ничего и решат, что это обман. Потом найдется какой-нибудь шоумен, который будет изображать, что у него получилось. Расскажет небылицы, которые вызовут только улыбки. А автор объяснит это тем, что выйти в астрал могут лишь избранные.

Звонок в домофон прервал мои размышления. Приехала Саша с арсеналом косметики, средств для укладки волос, фенами и плойками.

– Я же знаю, что в твоей косметичке, кроме туши и помады, ничего нет, – заявила она.

– Обидно, а как же хайлайтер? – возмутилась я.

– О да, и хайлайтер, который ты купила полгода назад и до сих пор не пользовалась.

– Вот и настал его звездный час!

– Рони, включай музыку, – сказала Саша, заходя в ванную.

– Будешь кофе? – предложила я.

– Давай сразу шампанское, – донесся голос сквозь шум воды.

У меня был внушительный для скромной студентки бар. Ликеры, мартини, вина. Солидный бар может быть только у того, кто нечасто пьет. Пью я немного, но только хороший алкоголь – по крайней мере, дома. Мои подруги знают это и никогда не дают моей коллекции застаиваться.

Мы наряжались, красились. Волосы укладывала Саша – это по ее части. Мой максимум – высушить феном, подняв волосы у корней или думая, что ты подняла их у корней. Наконец, и небольшая бутылка была выпита, а мы были готовы.

– Все, Рони, выходим, – Саша посмотрела в телефон. – Такси нас ждет.

Пока мы собирались, Саша поговорила по телефону как минимум с двумя парнями. Антон – это официальная временная версия парня. Помимо Антона, Саша общается еще с двумя-тремя парнями, один из которых может стать следующим временным парнем. Это было сложно, но объяснялось одним словом – Саша. С Антоном у них вроде бы все серьезно. Последний раз я такое наблюдала с Ромой, бывшим Саши, с которым она встречалась со школы, но как раз из-за Антона они не так давно расстались. При этом Рома тоже был постоянной официальной версией парня, но его присутствие не мешало Саше встречаться с другими. Рома был неплохим человеком, поэтому я даже рада, что они расста-

лись: у парня появилась возможность создать нормальные отношения.

Мы вышли на улицу и сели в машину.

– Привет, девчонки! – сказал водитель, когда мы сели в машину. – Куда вас?

– В «Звездное небо», – ответила Саша.

Мы остановились возле клуба, Саша заплатила за такси: мы всегда платим по очереди. Зашли в здание, оплатили вход и оставили верхнюю одежду в гардеробе.

– Веселье начинается? – подмигнула мне в зеркало Саша, поправляя прическу.

Мы зашли на танцпол. Народ уже прибывал, столы почти все были заняты, как и барные стойки. Никто не танцевал, как это обычно бывает в начале вечера. За одним из столиков нам махали одноклассники.

– Давайте к нам!

Мы присоединились к ним. Обе не сговариваясь заказали сок. Мартини было достаточно для начала вечера. Играла дурацкая музыка: хорошую почему-то включают в конце – это привычка всех диджеев этого города.

Одноклассникам было весело. Один из них, Стас, передвинул свой стул ко мне поближе. Он уже был в том состоянии, когда от алкоголя ты уже достаточно смелый, чтобы завести с девушкой разговор, но еще недостаточно пьяный, чтобы приставать к ней. Через час наших посиделок подошел Антон.

– А где Юра? – спросила Саша.

– Он не смог прийти, – ответил Антон. – Друзья попросили помочь в чем-то.

– О, жаль, – ответила Саша.

Конечно, ей жаль. Бедняжка Рони так и будет спокойно жить для себя, без парня и любовных пятиугольников, которые любит Саша.

С этого момента мой вечер стал еще скучнее. Саша с Антоном шептались друг с другом и хихикали. Я попыталась влиться в разговор одногруппниц, но они обсуждали пары. По-моему, говорить о домашнем задании на вечеринке – значит испортить ее. Как можно этого не понимать? Чтобы избавиться от Стаса, я пошла танцевать, но он последовал за мной. Попыталась как-то отвлечься от ужасной музыки и еще более ужасных танцев одногруппника. Хотела уже подойти к диджею и высказать все, что я думаю о нем и его треках, но, увидев его счастливый вид, передумала. Человек кайфует, его не переубедить.

Встретила одних знакомых, поговорила. Потом других. Стасик всюду ходил за мной. Вот же посмотрите – в универе он почему-то так за мной не бегал! Весело что-то не становилось, скорее наоборот. Я раскачивалась под ритмичную мелодию и задумалась, глядя на барную стойку. На ней стоял одинокий бокал. Склонив голову, я сосредоточила на нем все свое внимание, забыв о клубе и окружающих меня людях. Внезапно в воздухе появилась рука, держащая этот бо-

кал, а затем и человек полностью. Я заворожено смотрела. Человек-тень встал, подняв бокал, и прошел сквозь барную стойку прямо в стену, словно это был не бетон, а иллюзия. Я вскрикнула, но никто, конечно же, не услышал. Мартини этим вечером явно был лишним. Поискала взглядом Сашу. Она сидела на диванчике с Антоном и смеялась. Хоть ей хорошо. Саша увидела, что я смотрю на нее, и подошла ко мне.

– Рони, Антон позвал покататься, поедем? – спросила Саша.

– Поехали, хоть музыку нормальную послушаем, – ответила я с облегчением и покосилась на Стасика.

Саша, проследив за моим взглядом, рассмеялась. Стасик хотел поехать с нами, но Антон объяснил ему, что в машине свободных мест нет.

Мы вышли на улицу, глубоко и свободно вдыхая воздух. Так дышишь, только когда бросил курить, вылечил насморк или вышел из душного помещения. Сели в джип Антона. Он включил магнитола, и мои уши были благодарны. Парень разбирался в музыке, мы всегда брали у него все новинки. Но мои уши рано расслабились. Я сморщилась от гудящей вибрирующей волны.

– Прости, тебе сзади, наверное, очень громко, – сказал Антон, делая тише.

– Да, немного оглохла, – ответила я.

Мы покатались.

– Отвезите меня домой, – попросила я через час.

– Уже? – спросил Антон. – Пошли с нами, в гости к моим друзьям?

– Я устала, – ответила я.

Мы остановились возле моего дома и попрощались. Я вышла на улицу. Уже стемнело. Здесь лучше, чем в душном клубе. Было начало осени, но в северном Лодгаре даже летом ночь была такая холодная, что в зимнем пуховике не было бы жарко. Светила полная луна, дул хитрый ветерок – такой, который может пролезть в самую маленькую щелку между твоей одеждой, пробраться сквозь замок или в отверстие для пуговиц под куртку и, как бы тепло ты ни был одет, заморозить тебя насмерть.

Я постояла пять минут, потом замерзла и пошла домой. Обязательно куплю себе дом. Это была моя мечта. Только мой дом. Никаких душных квартир, грязных подъездов и громких соседей. С этими мыслями я поднялась по неособенно грязному подъезду и зашла в квартиру. Я посмотрела на часы, висящие на стене. Стрелки показывали два часа ночи. Приняла ванну, налила чай, включила ночник в спальне и легла на кровать. Спать еще не хотелось – я подумала, что можно посмотреть фильм, но взгляд упал на купленную сегодня книгу. Решила подурочиться, взяла и открыла во второй раз «Выход в астрал». Пролистала длинное предисловие про четыре уровня Вселенной и остальную теорию и перешла к главному.

«Чтобы совершить астральное путешествие, необходимо

освободить свой разум».

Отлично, сейчас он свободнее некуда.

«Делать это лучше на пустой желудок перед сном».

Да все просто идеально совпало! Может, зажечь аромапалочки? Люблю терпкий дым ладана, но в сочетании с книгой про астрал буду похожа на экстрасенса, который ждет клиента на прием. Нет, это уже перебор.

«Вы должны лечь и максимально расслабиться. Отпустите свои заботы и дела. В голове не должно быть мыслей. Сосредоточьтесь только на своем теле. Оставайтесь неподвижным. Когда ваше тело начнет засыпать, разум должен бодрствовать. Это произойдет примерно через полчаса».

Звучит, однако, странно. И глупо. Я легла на спину и положила руки по швам. Главное – лежать и не двигаться. Я легла и пыталась ни о чем не думать. За первые десять минут я подумала об аромапалочках, кофе, Саше с Антоном, маме. Попыталась переключиться и еще минуты три думала о китах. Какие же они большие и какие чудные издают звуки! Потом я вспомнила о семинаре про мировую войну. Начала думать обо всех ужасах войны, о бедных детях, о героях, пожертвовавших собой.

Отключить мозг не получалось. И у меня чесалось все тело. Нос я перетерпела, руку тоже, но когда зачесалась нога, я не выдержала и встала. Выпила чай, зажгла аромапалочку. Легла и просто наслаждалась ее успокаивающими ароматными клубами дыма. Лучше поспать, чем заниматься каким-то

колдовством. Корнилов, конечно, не согласился бы со мной.

«Астральное путешествие – это не волшебство. Это такая же реальность, как мы с вами, как мир, в котором мы живем. Астральное пространство существует, но на более тонкой, сложной для восприятия грани».

Если бы это было правдой, то об этом было бы уже всем известно. Каждый второй бы летал по астралу по выходным и смотрел... А что бы он смотрел? Космос? Кто его знает.

Или в астрал может выйти далеко не каждый? Вдруг это как с Олимпийскими играми – бегать может каждый, а вот победитель только один, особенный, лучший. Так и тут: спать может каждый, а спать в астрале – только избранные. Или наоборот: не спать в астрале?

Тело онемело. Мысли качались на волнах сознания. Я засыпала.

Встала. Не знаю, который уже час. Было уже так темно, что я не видела собственных рук. Пошла на кухню, чтобы выпить воды. Вышла из спальни, в зале на полу лежал стул. Наверное, упал, когда собирались с Сашей. Пришла и даже не обратила внимания: обычно все стулья стоят на кухне. Потом подниму, я слишком сонная. Зашла на кухню и остановилась. Какое-то странное беспокойство овладело мной. Все было тихо и на своих местах, но что-то меня смущало. Даже пугало. Я ощутила чье-то незримое присутствие. Обернулась – сзади, естественно, никого не было. Да и кто мог прятаться в небольшой квартирке? Только пространство во-

круг почему-то ощущалось большим, чем моя квартира. А темнота казалась не пустой.

Темнота давила. Ужас волной заполнил меня. Ко мне что-то приближалось. Что-то жуткое и злое. Я бросилась в коридор, пронеслась через зал и забежала в комнату. И увидела себя, лежащую на кровати. Меня парализовало от страха. Я зажмурилась, а потом открыла глаза.

Я ничего не видела, не могла пошевелиться, не могла закричать. Не знаю, чего мне больше хотелось: закричать или заплакать. Думаю, так себя чувствовали полностью парализованные люди. Но вскоре все закончилось. Руки и ноги подчинились, а в глазах появились темные пятна.

Передо мной поплыл потолок. Полежала минут пять и, когда стало легче, приподнялась. Я в своей спальне, горит ночник. На улице ночь. Вот это сон! Давно такого ужаса не испытывала. В детстве мне часто снились кошмары. В них я пряталась, а потом убегала от жутких монстров, пыталась взлететь, медленно-медленно. Монстр почти успевал схватить меня за ногу, но в последний момент я успевала подняться достаточно высоко, чтобы чудовище не могло меня достать.

И даже в тех снах было не так страшно. А ведь в этот раз не было ничего, только пустая кухня. И лишь ощущение, что на тебя кто-то смотрит. Вот это жуть, даже засыпать страшно. Выключила ночник. Уснула я на удивление быстро, и больше снов той ночи я не запомнила.

Глава 2. Подслушанный разговор

Я проснулась в одиннадцать. Три пропущенных звонка: от мамы, от Саши и от одногруппника Стаса. Что еще ему от меня нужно? А сообщений сколько написал!

«Рони, привет, ты куда пропала?»

«Рони, давай увидимся?»

«Рони, я давно хотел сказать тебе, но все не решался...

Ты мне нравишься с первого курса, очень!»

О мой бог! Только этого мне не хватало! Внимание приятно почти от любого парня, но только не от одногруппников и уж точно не от Стасика! Мне он не нравится совсем, а эта его симпатия создаст кучу неудобных моментов. Теперь будет тупое смущение на парах, неожиданные взгляды. Зачем он это написал? Хорошо они там погуляли, ничего не скажешь!

Дальше шли сообщения в таком же духе.

«Ты пойдешь со всеми к Наде?»

«Ты думаешь, что я просто пьяный? Да, я пьяный, – и смайлик с ухмылкой. – Но ты мне правда очень нравишься, я постоянно о тебе думаю!»

«Почему ты не отвечаешь?»

«Ты спишь?»

Удалила все сообщения и вызовы в телефоне. Это кошмар. Хоть и смешно, но все же ужас. Встала с кровати. Надо

поскорее забыть эти сообщения. Приняла душ и с полотенцем на голове побрела на кухню, чтобы включить кофеварку. С кружкой ароматного капучино я села на диван в зале и набрала маму.

– Привет, мам, как ты? Я только проснулась, – сказала я в трубку.

Пока мама отвечала, я беспокойно осматривала комнату. Меня что-то смущало, но что именно, я понять не могла.

– А как твои дела, милая? – спросила мама. – Как в университете?

– Как обычно, мама. Учусь, все в порядке.

Отвечала на автопилоте. Мой взгляд остановился на стуле, который валялся на полу. Наверное, уронили, когда собирались с Сашей. Странно, этот стул всегда стоит на кухне, и я не помню, чтобы сюда его ставила. Должно быть, его принесла Саша, но я не видела, чтобы она это делала. И все же я помню этот стул: я видела его во сне. Проходила мимо него на кухню.

Я могла видеть его и раньше. Не помню. Зато отлично запомнила, как он валялся на полу ночью, когда на кухне я ощутила страшное присутствие чего-то или кого-то. Вспомнив свой до жути реалистичный сон, я вздрогнула и капнула горячий кофе на ногу. Я почувствовала тот ужас, который был во сне. Даже при свете становилось не по себе. Наверняка я видела этот стул раньше, но не обратила внимания. Но вчера было темно, и я даже не задержалась в зале, что-

бы увидеть, что лежит на полу. Как-то странно. Но ситуация была слишком незначительная, глупо заострять на ней внимание. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, я перезвонила Саше. Что она хотела с утра пораньше?

– Рони! – выпалила Саша в трубку, я не успела и слова сказать. – Тебе звонил или писал Антон?

– Нет, а что случилось?

– Кто-то сдал ему, что я общаюсь не только с ним, – упавшим голосом сказала Саша. – Напридумывал себе ерунды.

– Ерунды, типа, ты встречаешься не только с ним? – усмехнулась я.

– Ты же знаешь, что ничего такого не было! – разозлилась Саша.

Такого – это в Сашином лексиконе значит секс.

– Да я-то знаю, а Антон, видимо, нет, – ответила я.

– Да, он в бешенстве, – начала Саша осторожно. – Ну, и я сказала ему, что ты мутишь с тем парнем и он иногда нас вместе возит. Типа, ты с ними катаешься, а я с тобой.

– С ними? – ответила я. – Сколько их там? Просто прекрасно!

Вот еще не хватало теперь отвечать на вопросы Антона, и не дай бог когда-нибудь чем-то выдать себя. Тогда они поссорятся, потом помиряются, а я для ее парня навсегда останусь лгуньей и ужасной подругой, у которой еще и целый список мальчиков в телефоне.

– Рони, у меня не было выбора, – оправдывалась Саша. –

Это первое, что пришло мне в голову.

– Да, ладно, вообще-то, это логичная отмазка, – смирилась я. – Конечно, прикрою. Что делать сегодня будешь?

– Ничего, – ответила Саша. – Мама уехала отдыхать с подругами, папа из командировки еще не вернулся. А Антон со мной не разговаривает.

– Даже зная, что вся толпа мужиков ухаживает за мной, а не за тобой? – засмеялась я.

– Ой, все, не хочу о нем говорить, – вздохнула Саша.

– Приезжай ко мне, – предложила я. – У меня тут спорная и таинственная ситуация, поможешь.

– Воу, вот это интрига, – заинтересовалась Саша. – Что там у тебя?

– Приезжай, расскажу, – ответила я. – Я или чертов йог, или сошла с ума.

– Другого не дано? – рассмеялась Саша.

– Не в моем случае.

– Да, ты тяжелый случай. Жди, скоро буду.

Саша приехала через полчаса. Я налила нам чай и рассказала про свой сон.

– Ты думаешь, что выходила в астрал? – с иронией сказала Саша.

– Сначала я была уверена, что это просто сон, а стул я видела до этого, – ответила я. – Но чем больше я об этом думаю, тем меньше мне в это верится. Я могу поклясться, что не видела стула. Было темно, я собственных рук не разгля-

дела бы.

– Знаешь, я в такое не верю. То есть я знаю, что магия существует и высшие силы тоже. Но чтобы вот так просто, раз – и вышла в астрал?..

– Я тоже, Саша! – с жаром ответила я. – Но не понимаю этот случай на кухне. У меня никогда не было таких снов, таких живых ощущений. Я помню каждую секунду и свои чувства, дикий страх и свое нахождение в пространстве. Это сложно объяснить. Будто моя кухня была другим местом.

– Да, я с трудом тебя понимаю.

– Ты думаешь, я сумасшедшая?

– Нет, я так не думаю!

– Ты мне не веришь?

– Я верю тебе! Хотя бы в то, что ты уверена, что была в астрале.

– Я не уверена.

Я замолчала и смотрела в кружку. Я действительно не могу объяснить. И стул, и сон кажется мелочью. Но это не ерунда, это было, и я уже почти в это поверила.

– Хорошо, – решительно сказала Саша. – Давай попробуем вместе выйти в астрал.

– Давай попробуем, – сказала я.

– Что надо делать?

Честно говоря, меня немного пугала перспектива снова испытать тот ужас незримого приближения плохого. Но я была уверена, что у нас ничего не получится, поэтому согла-

силась. Мы решили лечь в разных комнатах, чтобы случайно не коснуться друг друга и не помешать трансовому состоянию. Я, чтобы повторить опыт, зажгла ароматическую палочку. Легла на спину, поместив руки вдоль тела. Попыталась принять самую удобную позу и расслабилась. Не думать ни о чем, кроме выхода в астрал, – проще простого. У меня эта кухня и стул из головы не идут.

– Рони, а на боку можно лежать? – раздался с другой комнаты голос Саши.

– Нет, – ответила я. – Лучше на спине.

Если не чесаться, то все проходит. Но я проследила в чесании систему. Чешется все тело в определенном порядке: нога, бедро, другая нога, рука, другая рука, голова, нос, снова ноги и руки. Перетерпишь, и все, победа: больше не чешется. Я сосредоточилась на дыхании. Вдох, выход.

– А руки можно под голову положить?

– Нет!

Придется заново начать. Вдох, выдох. Просто лежать полчаса и не спать. Что я буду делать, если получится выйти в астральное тело? В прошлый раз я даже не поняла, что произошло. Если что-то действительно произошло.

– А дышать надо как-то по-особенному?

– Просто дышать! И главное – молчать!

– Все, поняла, молчу.

С Сашей мы точно выйдем во все астралы, которые существуют. Я старалась не думать о том, что было тогда на

кухне. Что вообще такое астрал? Хорошо ли изучена эта область? Это фантастика или реальность? Надо будет все-таки прочитать теорию в моей книге, вдруг там есть ответы на эти вопросы.

Саша наконец замолчала – уснула, наверное. Тело перестало чесаться, и я попыталась зафиксировать в голове свои ощущения. Тело невероятно расслаблено, я была такая легкая и невесомая. Оно словно уже засыпает, но мой разум при этом работает совершенно четко. Вот чем отличается сон и явь: во сне твои мысли и размышления не такие логичные, порой даже глупые. В мыслях отсутствует последовательность, а многие известные тебе факты забываются. Так бывает, когда ты просыпаешься и думаешь: «Почему я об этом не подумала, это же так просто!»

Я уже не чувствовала тела и была настолько расслаблена, насколько это вообще возможно. Мысли о снах исчезли. В комнате стояла такая тишина, что чудился гул в ушах.

Что ж, оно это или нет, но нужно попытаться встать. И как только я начала осознанно вставать, думая о том, что надо быть в астральном теле, меня отбросило назад – я едва не проснулась. Приложив усилия, чтобы остаться в состоянии полусна, снова легла и сосредоточилась. Вот, значит, как. Вчера я, даже не думая, легко встала и пошла. А сейчас понимаю, что встает астральное тело – если, конечно, я не сошла с ума, и все вдруг стало сложно. Почему я сначала не прочитала книгу? В ней наверняка много полезных советов

для ситуаций вроде этой. Всегда я так: сначала сломаю новую технику, а потом только открываю инструкцию, чтобы разобраться, что наворотила. Ладно, попробую разобраться сама.

В прошлый раз я не помнила про астрал. Я подумала, что встала, а подсознание решило, что это сон. И что я сделала? Просто встала. Не думая, какое тело должно подняться, а какое остаться лежать. Я просто встала с кровати. Получилось. Села. Потом поднялась и сделала шаг. Отлично, назад не отбросило. Оглядываться я не решилась. Мне было очень любопытно посмотреть на кровать, но что-то подсказывало мне, что, увидев свое тело, я снова упаду назад.

Полная темнота, как и в прошлый раз. Где в астрале включается свет? Что мне делать? На кухню идти страшно. Посмотреть бы, как там Саша. Меня не выкинет из астрала, если я зайду к ней? О боже, хватит так заморачиваться! Одна мысль, что это может быть просто сон, а я, как полная дура, думаю, что нахожусь в астрале, смущала. Я пошла в комнату. Темно, Саша спит на животе. Я усмехнулась. Про живот я же ничего не говорила.

Подошла к окну. Сон это или астральный мир, но это круто! Я же могу делать что угодно, верно? Я, например, не хочу видеть эти дома. А что я могу? Полететь! Надо как-то открыть окно. Ощущение своего тела здесь другое. Все-таки похоже на сон. Но даже если я сплю, это непростой сон. Я когда-то читала про осознанные сны. Первый шаг – это когда

ты спишь и понимаешь, что ты во сне. Ведь обычно человек во сне не осознает, что он спит. Второй шаг – ты становишься режиссером своего сна. Можешь создать любое событие. Тебе может присниться все, что пожелаешь! Это же прекрасно! Рай во сне.

Мне тогда не удалось этого добиться. Я вела дневник снов. Поначалу я с трудом даже просто вспоминала свои сны. Потом записей становилось все больше. Пока однажды во сне я не вспомнила, что сплю. Пару раз вспоминала и даже пыталась воссоздать свои фантазии. Но вместо океана с дельфинами, где я плаваю, получился большой аквариум с акулой. Меня порадовало тогда, что я стояла рядом с аквариумом, а не была внутри.

В другой раз во сне я представила вечеринку. Фантазии хватило только на то, чтобы пройтись по коридору: все было так жалко и скучно, вовсе не похоже на настоящую вечеринку и настоящий мир. Я не могла четко представить толпу, люди и их лица смазывались, как на картине, написанной маслом. Я вспомнила, что я в пижаме. Тогда я свернула в ближайшую комнату, которая оказалась примерочной магазина одежды. Зайдя в кабинку, я посмотрела на себя в зеркало – в жизни не представляла себя более четко, чем смогла увидеть тогда. Бывает, закрываешь глаза и пытаешься вспомнить свое лицо, но не получается. Ты просто не можешь воспроизвести в голове то лицо, которое каждый день видишь в зеркале всю свою жизнь. Отдельно глаза, отдельно губы – да,

но не все одновременно. Тогда во сне я видела себя так же ясно, будто смотрела в настоящее зеркало. Посмотрела себе в глаза – и тут же проснулась.

Больше осознанных снов я не видела. Была та история с отражением как-то связана с тем, что происходило сейчас, или нет, не знаю, но смотреть на себя, лежащую в кровати, я не стала намеренно. Я была уверена, что из сна меня выкинет. Я включила логику: если это сон, я могу все, например пройти через стекло, как призрак. Я подошла к окну. «Стекла нет, стекла нет», – повторяла я себе. Шагнула – и оказалась на подоконнике. Мои движения нельзя назвать ни ходьбой, ни полетом: что-то между, как в песне про «летающую походку». Я сделала шаг в воздух и плавно пропарила вниз.

Я ожидала очутиться под своим окном, но оказалась далеко от дома. Я повернулась к нему: странно, во сне он выглядит иначе. И все вокруг совершенно другое, к тому же на улице тоже темно. Хотя мы с Сашей легли, когда было светло. Но если свой дом я как-то узнала, потому что только что спрыгнула оттуда с окна, то улица точно была не моя. Что это за громадные дугообразные фонари? Высоченные мрачные здания? Даже мой дом выглядел жутко. В ту сторону идти совсем не хочется.

Я отвернулась от своего дома и пошла дальше. «Размытая реальность» – вот как я назову свой сон. Ну и фантазия у меня, уж лучше бы радуга и единороги, чем вот это вот все. Что творится в моей голове? Где все цвета? Почему все мрач-

ное? Серый, только серый цвет всевозможных оттенков. Я будто попала в фильм «Город грехов» Квентина Тарантино: я единственное яркое пятно в этой серой луже. Это точно не мои мечты, я не фанатела от Тарантино, за исключением разве что «От заката до рассвета».

Я шла по улице мимо зданий с вывесками, слова на которых не могла прочесть. Символы просто не укладывались в моей голове: возможно, это оттого, что я сплю? Пахло сыростью и землей. Каменные фасады жилых зданий неприветливо поворачивались ко мне своими острыми углами. Формально жилых домов: ни людей, ни даже света в окнах – я не заметила. Тускло. Даже в «Городе грехов» были красные элементы. Зброшенный астрал – может, это место вроде Атлантиды? Существовало много веков назад, а теперь это мертвый город?

В следующий раз возьму с собой плеер. Еще тумана не хватает для полной картины обреченности. Ага, вот и туман. Если подумать, есть небольшое сходство с моим городом. Вдруг я услышала приглушенные мужские голоса. Я ускорила шаг и свернула во дворы, проходя дом за домом. Голоса стали ближе, и тут я увидела трех парней, стоявших возле дома с большим крыльцом и оградой, за которой виднелся дворик. Они были совсем молодые, лет двадцати – двадцати пяти, и были такие же серые, как и город. Просто черно-белое кино, не удивлюсь, если сейчас придет Чарли Чаплин.

– Думаете, правда, что в нижнем уровне все тупые? –

спросил блондин.

У него было добродушное и простое лицо – такие сразу располагают к себе собеседника.

– Кто это сказал? – горячо возразил другой. – Нам запрещено спускаться в мМир Материи! Все, что мы о нем знаем, есть в учебниках. А кто их написал? Почему запрещены прогулки вниз? Когда кто-то из астралов бывал на нижнем уровне? Может, с тех пор, как писали наши древние учебники, все изменилось?

Говоривший парень был очень хорош собой. Когда я к нему приглядывалась, он становился все отчетливее, все они проявлялись словно картинки водяной раскраски под кистью, смоченной в воде. Я не заметила, как ребята стали выглядеть настолько настоящими и цветными, будто я встретила их в обычной жизни.

У защитника какого-то Мира Материи были темно-каштановые, почти черные, волосы и прическа, которая выглядела небрежной. Знаете, когда неясно: эта идеальная лохматость то ли оттого, что он так волосы укладывает, то ли повезло от природы, но последнее маловероятно. Челка немного скрывала лоб. Глаза имели светло-зеленый цвет, не насыщенный, а такой, который при разном освещении бывает и сероватым, и голубоватым. Густые брови, прямой нос, четко очерченные скулы – все это про него. Но притягивал он не этим. Бывают такие мужчины, от них так и веет силой духа, которую называют харизмой. В общем, он был из тех парней,

которые своим появлением сводят с ума всех девушек в радиусе километра.

– Потому что мы должны стремиться на высшие уровни, – ответил третий. – В ментальную сферу, и туда редко кто попадает. Я уже не говорю о духовном измерении. Там уже тысячу лет никто не бывал. Я вот собираюсь уже в этой жизни наверх, а тебя почему-то интересует нижний уровень. Люди там жалкие, даже о душах ничего толком не знают. А ты чего их защищаешь? Не боишься, что арестуют?

Третий был жгучий брюнет с колким взглядом. Он был очень хорош собой и отлично это понимал, чем портил все впечатление о себе. Самодовольство сквозило в каждом его движении.

– Я знаю, Богдан. Но это не значит, что они хуже нас, – ответил второй.

– Не уверен, друг, не уверен, – усмехнулся Богдан. – Вот и Святослав не уверен, молчит. Да, Свят?

– Я вообще об этом никогда не думал, – ответил блондин.

– Врешь, – засмеялся Богдан, – я помню, как ты на истории нижнего уровня расспрашивал учителя.

– А сам-то: «А там красивые девочки?» – передразнил Святослав.

– Это другое, – ответил Богдан. – Красивые девчонки могут быть глупыми, но сомневаюсь, что нижний уровень состоит только из них.

– Идемте, сегодня практическое занятие по астральным

шпионам, – поторопил их защитник мира материи, имя которого я еще не слышала.

Они двинулись в мою сторону. Я сделала шаг назад и споткнулась о камень на мостовой. Камешек отскочил от моей ноги и со стуком упал. Парни сразу повернулись на шум. Вот я неуклюжая!

– Кто здесь? – спросил Святослав.

Сердце бешено колотилось. Не хотелось, чтобы меня застали за подслушиванием чужого разговора. Я развернулась и рванула подальше. Уже на бегу подумала: глупо бояться, что они меня поймают. Это же мой сон. А значит, и все действующие лица и их разговоры – плод моего воображения. Но сзади уже кричали и догоняли меня. Поэтому я ускори-лась.

Я боялась заблудиться, но, к счастью, недалеко ушла от моего дома.

– Юра, догоняй ее! – кричал Богдан. – Эй, стой, куда ты бежишь? Кто ты такая?

Вот и третье имя. Юра. Я добежала до дома и посмотрела на свои окна на четвертом этаже. Краем глаза я заметила фигуру, приближающуюся ко мне. Я присела до земли, прыгнула вверх – и меня притянуло внутрь, будто я попала в вентилятор.

Глава 3. Неужели это был он?

Я вздрогнула и открыла глаза. Вот это сон! Помню каждую секунду, каждую свою мысль. Каждое слово из подслушанного разговора. Когда еще так четко все запомнится? Самое время начать вести дневник снов. Нашла тетрадь со съемными блоками. Вытащила оттуда страницы с мировой историей и начала писать. Записала все в подробностях, включая то, как засыпала. Потом вспомнила про свою спящую гостью. Зашла в комнату.

Саша спала на животе в такой же позе, что я видела во сне. Снова совпадение? Возможно. Я была растеряна. Как мне реагировать на то, что произошло? Игнорировать? Пошла на кухню варить кофе. Конечно, Саша уснула, об этом можно и без астралов догадаться. Они с Антоном полночи катались. И она часто ночевала у меня, я должна была видеть, в каких позах она привыкла спать. Вот и приснилось. Ничего удивительного. Наверное. Включила транс, он меня успокаивает и расслабляет. Да и Сашу пора будить. Завтра на учебу, выспимся днем и опять всю ночь проболтаем. Саша проснулась как раз к кофе. Капучино – предел моей кофеварки. И меня это вполне устраивало. Вообще, пора пить меньше кофе, я и так становлюсь нервной.

– Ну что, вышла в астрал? – спросила Саша.

– Нет, такие сны яркие снились, – я пожалала плечами. – А

ты? Лежа на боку.

– Не смейся, – улыбнулась Саша. – Это ты у нас опытная путешественница по астралу, а я так, любитель.

– И как успехи? – спросила я.

– Спала так крепко, что даже ничего не снилось, – захотала Саша.

– Сны снятся всегда, ты просто их не запоминаешь, – сказала я.

– Ты же помнишь, – ответила Саша. – А тебе что снилось?

– Да так, ерунда какая-то, – ответила я и глотнула горячий кофе.

– Мальчики? – хитро улыбнулась Саша.

– На самом деле да, – подтвердила я. – Но не то, что ты думаешь.

– Я ничего не думаю? А что было-то?

– Да ничего. Я подслушивала разговор трех парней.

– Красивые?

– Симпатичные парни, особенно один с зелеными глазами.

– Ты и глаза его рассмотрела? – усмехнулась Саша. – Так о чем они говорили?

– Бред какой-то, – ответила я. – Про миры, нижние и верхние, про души. Даже не представляю, откуда это в моей голове.

Я замолкла, вспоминая странный разговор. Мир материи, мир снов – они не назвали его, мир ментальный и духовное

измерение, высший. В последний попасть может только избранный из избранных, это понятно. А материальный мир – это, похоже, мой. Где живут «глупые люди, не знающие о душах».

– Ты знаешь, все, что происходит в твоём сне, – это твои мысли и страхи, – сказала Саша.

– Вот я и говорю: откуда этот бред в моей голове?

– В книжке своей, наверное, начиталась, – предположила моя подруга.

– Да я даже первую страницу не дочитала, – возразила я.

– У тебя всегда было богатое воображение, – ответила Саша.

– Это верно, – задумчиво сказала я.

Но не настолько. Вечер прошёл за чтением истории и подготовкой к семинару. То есть готовились мы полчаса. Все остальное время Саша или переписывалась с Антоном, или разговаривала с ним по телефону. Ах да, я тоже разговаривала с Антоном: он звонил, чтобы я подтвердила обман Саше – что я и сделала. Вам показалось, что я поступила как настоящая подруга? Мне вовсе так не показалось, неприятно было в этом участвовать.

Утром мы поехали на учёбу. Семинар прошёл оживлённо. Как я и думала, каждому нашлось, что рассказать на тему Второй мировой войны. После универа мы заехали к Саше, показали её маме. Потом нас забрал Антон. Я обещала Саше, что поеду с ними, хотя и не была этому рада. Если

эта парочка зовет меня, то явно не как третью лишнюю. А значит, команда свах снова принялась за свою работу. Меня ожидал ужасный вечер. Настроение было «не оправдать ожидания свах». Я сегодня буду просто отвратительна. Прямо чувствовала, как на голове выросли рожки, и слышу зловещий смех внутреннего демона.

– Так куда мы едем? – весело спросила я, подходя к машине.

– Прогуляться, а куда, увидишь, – ответил Антон.

Саша села поближе к Антону на переднее сиденье. Я залезла на заднее сиденье и закрыла дверцу. Машина тронулась, и я увидела, что сижу не одна. Он повернулся ко мне, и я осеклась. На меня смотрел парень из моего сна!

– Привет, – улыбнулся он.

– Юра спрашивал о тебе, – подмигнул мне через зеркало Антон.

А я просто уставилась на него. Юра, конечно! Тот Юра, с которым Антон подходил к нам в кафе в торговом центре. Тот Юра, на которого я тогда даже не посмотрела. Или все же посмотрела? Я могла бы поклясться, что видела его только во сне! Вот черт! Мне стало страшно.

– В прошлый раз ты на меня даже не взглянула, – продолжая улыбаться, сказал Юра. – Зато теперь решила наверстать упущенное?

Я понимала, что выгляжу глупо. Молчу и смотрю на парня. Надо что-то ответить, но я не могла. Хотела выскочить

из машины прямо на ходу и убежать куда глаза глядят. Но если мой сон не был сном? Если я была в астрале, то и он тоже там был. Такое вообще возможно? Но если это так, я все же подслушала чужой разговор. И не хотела бы, чтобы он об этом знал.

Я отвернулась к окну.

– Что ж, – кашлянул Антон. – Я включу музыку.

Прямо-таки затылком чувствовала, что Юра внимательно смотрел на меня. Хоть бы он подумал, что я двинутая, а не догадался, что это я тогда убегала от него со всех ног. А может, он узнал меня, потому и спрашивал обо мне у Антона? Мы приехали к стадиону.

– Мы на месте, – заявил Антон.

– Каток, серьезно? – возмутилась Саша.

– Ты не любишь кататься на коньках? – удивился Антон. –

Ты вроде говорила, что хорошо катаешься.

– Я умею и люблю, но девушек надо заранее предупредить об этом, – воскликнула Саша. – Я в короткой юбке, и мне будет неудобно...

– Ты всегда в короткой юбке, – перебил ее Антон. – Ты будешь выглядеть прекрасно. А чтобы ты не натерла ноги, я купил тебе вот это.

Он достал из кармана пачку серых носков.

– Ты их мне или себе купил? – засмеялась Саша. – Они же мужские!

– И тебе, и себе, и на остальных хватит, упаковка боль-

шая! – он потряс пакет с носками.

– Ладно, идем, – сказала я и первая вышла из машины.

Бежать поздно. Я хотя бы в джинсах. Придется покататься пять минут, упасть, сделать вид, что болит нога, и свалить. Я направилась к стадиону. Юра догнал меня и пошел на шаг позади: понял, что я не настроена общаться. Мы вдвоем зашли внутрь. Я не хотела оставаться с ним наедине. Но лучше идти, чем стоять рядом друг с другом в ожидании Саши и Антона. Стадион, как назло, был почти пуст: четверо детей и мы.

– Можно мне тридцать пятый размер? – попросила я у женщины в раздевалке.

– Тридцать пятый? – Юра поднял брови и улыбнулся. – У тебя такая маленькая нога.

– Ага, так говорят мне абсолютно все, – я схватила коньки и ушла на самую дальнюю скамью переобуться.

Размер маленький, но бегаю быстро. Надеюсь, он не на это намекает. Все, я превращаюсь в параноика. Саша с Антоном – просто голубки, воркуют и обнимаются. А Юра оказался настырным: пошел ко мне, сел рядом и начал надевать коньки! Почему он за мной ходит? Точно меня узнал! Я занервничала и, как обычно, долго возилась, никак не могла затянуть шнурки.

– Давай помогу, – Юра наклонился к моим ногам.

Он затянул и аккуратно завязал шнурки. Я и так была довольно груба с ним, поэтому приняла помощь.

– Вот так, как кроссовки завязать, только потуже, – сказал он и подал мне руку. – Теперь точно не споткнешься.

– Спасибо, – сказала я.

В другой ситуации он бы мне, конечно, понравился. На самом деле, во сне он мне очень понравился. До тех пор пока не погнался за мной, а потом не появился в реальной жизни и не оказался другом парня подруги.

Мы, как пингвины, доковыляли до льда. Сами знаете, какое это удовольствие – ходить не по льду на коньках. Я заскользила вперед. Катаюсь я вполне себе ничего: в воздухе шпагат не сделаю, но гонять и тормозить умею. А вот Юра, как оказалось, нет. Было заметно, что на льду он впервые. Решила проехать круг, чтобы на обратном пути полюбоваться его мучениями. Хотелось как-то восстановиться после позорного побега во сне. Но когда я описала кольцо по катку, Юра ехал уже увереннее. Удивительно.

– Давно не катался, – сказал Юра.

На лед вышли Антон и Саша. Антон занимается хоккеем, да и Саша отлично держится на льду. Они ловко описывали пируэты, держась за руки.

– Еще не упал? – спросил Антон, подкатывая к нам.

– Ты только и ждешь, чтобы я упал, – ответил Юра.

– На катке нужно упасть хотя бы раз, – сказал Антон.

Никто не понял, откуда у Антона такая арифметика, но Юра не упал и падать не собирался. Напротив, спустя три круга он двигался лучше меня. Хотя на первом круге я была

уверена, что он впервые на коньках: он же ехал как младенец! Все, я точно параноик. Я каталась, задумчиво глядя на лед.

– Роксана, у тебя голова не кружится? – раздался голос Юры над моим ухом.

Я вздрогнула.

– Ты единственный называешь меня Роксаной, – ответила я. – Не кружится, но можно повернуть в другую сторону.

Я развернулась и поехала в противоположном направлении. Юра поехал за мной. Он умудрился выглядеть достойно, даже когда настойчиво преследовал меня со своими разговорами. Будто он удостоил меня своим вниманием из благородных побуждений.

– Ты странная, – засмеялся он. – Ты точно в порядке?

– Я – да, – не выдержала я и с выражением посмотрела на него.

Что он возомнил о себе? Это я-то странная? Сказал парень из моего сна.

– А кто нет? Я? – улыбнулся Юра. – Не я избегаю разговоров весь день.

– Не я преследую людей со своими разговорами, – ответила я и осеклась. – Извини, это было грубо.

– Я просто хотел узнать тебя поближе, но ты не очень-то общительная, – он усмехнулся.

– Я общительная, – я хотела сказать, что не виновата, что он напугал меня, когда преследовал во сне.

– Звучит так, будто я виноват, что ты не хочешь общаться, – он снова внимательно рассмотрел меня. – Я тебя чем-то обидел?

– Я всего лишь пытаюсь не упасть под твои коньки, – ответила я. – Ты отлично научился кататься.

– Да, это не так сложно, как кажется, – он осекся и понял, что попался на слове. – Я когда-то хорошо катался, но это было давно.

– Ясно, – ответила я.

Юра так расстроился, будто выдал что-то важнее, чем ложь про то, что он не первый раз катается на коньках. Будто боится, что выдаст себя. Ситуацию спас Антон. Он позвал Юру проехаться наперегонки. Саша подъехала ко мне. Взявшись за руки, мы не спеша заскользили по кругу.

– Ты вся дрожишь, что с тобой? – спросила Саша.

– Это он! Парень из моего сна! – прошептала я, хотя парни были на другой стороне катка.

– Кто он? – не поняла Саша.

– Юра! – сказала я. – Он был один из тех парней!

– Ты подслушала во сне разговор Юры? – Саша улыбнулась. – Ну, теперь мне все ясно.

– Что тебе ясно?

– Ты познакомилась с Юрой, и тебе он понравился, – объяснила Саша. – А потом он тебе приснился. Потому что он тебе ПОНРАВИЛСЯ.

– Да я тогда даже его лица не видела! Саша, это правда!

Я не смотрела на него вблизи!

– Ты краем глаза посмотрела, а потом твое подсознание вспомнило лицо во сне.

– Саша, я не видела его лица! – когда я произнесла это вслух, мне снова стало страшно. – Я уверена, что не видела.

– Хорошо, – Саша рассмеялась надо мной, видя мой испуг. – Ты думаешь, что вышла в астрал? И что там встретила Юру?

Мы замолчали и помахали, когда парни проехали мимо.

– Что он там делал? – продолжила Саша. – Тоже путешествует в астрале?

– Я не знаю.

– Давай спросим его?

– Ага, как душевнобольные?

– Слово-то какое, – рассмеялась Саша. – То есть ты не уверена, что видела Юру в астрале?

– Саша, я не знаю, что я видела, ясно? – я разозлилась. – И не говори ничего ни ему, ни Антону, хорошо?

– Я не скажу, – ответила Саша мне в спину, потому что я уже укатила вперед.

Мы снимали коньки, я села в стороне ото всех. Зря я психую на Сашу. Она слушает мой бред и еще помочь пытается. Просто я сама ни в чем не уверена. Есть только один выход.

Я должна еще раз попасть в астрал. Мы сдали коньки и пошли в машину. Юра смотрел на меня своими прекрасными

живыми глазами. Он был бы соблазнительным и я бы на него запала, если бы я не была в ужасе от всего случившегося. Представьте: увидеть человека из своего сна, разговор которого вы подслушали, и понимать, что это именно он гнался за вами до самого дома?

Меня первой привезли к дому. Жаль, я бы не хотела, чтобы Юра видел, где я живу. Сразу захотелось переехать, желательно в другой город.

– Пока, Роксана, – Юра пожал мою руку.

Я вздрогнула, и он с подозрением посмотрел мне в глаза. Я помахала Антону и Саше и побежала домой.

Глава 4. Неожиданный гость в моей гостиной

Не снимая обуви, я села на диван в гостиной и открыла книгу.

«Для начала я дам вам краткое описание нашей Вселенной, после чего мы подробно изучим каждый ее уровень. Существует четыре измерения. Первое – материальный мир, где живем мы с вами. Физическое тело живет, насыщается и функционирует в материальном измерении. Он называется Мир Материи.

Второе измерение – астральный мир. Астральное тело существует в нем так же, как физическое в материальном. Эмоции и интуиция на этом уровне преобладают.

Третье измерение – ментальный мир. Это мир разума. Разум может общаться с помощью слов. Он может использовать логику, но все это лишь инструмент чистого разума. Ментальным миром управляет духовное начало.

И четвертое измерение – духовный мир. Высший уровень, в котором проявляются способности и дары души».

Хорошо, это то, о чем говорили Юра и его друзья. Слышала ли я об этом раньше? Нет. Это вовсе не сон и не шутки моего сознания. Это было. Я легла на диван и попыталась выйти в астрал. Час терпеливо лежала на спине. Кажется, время

от времени я засыпала. Что не так? Хотя странно было как раз то, что у меня получилось сделать это с первого раза. Я прочла в интернете, что люди месяцами и годами тренировались. Встала, снова открыла книгу и пролистала до того момента, где рассказывают, как именно выходить в астрал.

«Основные неукоснительные правила:

1. Ваша спина должна быть прямая.
2. Руки и ноги не должны быть скрещены, иначе вы закроетесь от энергии Вселенной.
3. Вы должны думать об астральном мире и настраиваться на него».

Хорошо, эти правила я выполняла. Далее следовали рекомендации, которые я могла изменять так, как удобно мне.

«Лучше быть обнаженным, но ботинки снять обязательно».

Первая ошибка сегодня.

«Дыхание должно быть глубоким и спокойным. Дышать животом. Лучше повторить свое дыхание во время сна. Это поможет войти в трансовое состояние. В приложении 1 вы найдете упражнения для правильного дыхания.

Позаботьтесь о месте, где вы будете входить в астрал. Это должен быть ваш личный уголок в квартире. Затемненное пространство, всегда одинаковая атрибутика. Возможно, особенный запах, например эфирное масло. Это поможет вам быстрее прийти в расслабленное, умиротворенное состояние. Думайте об астральном мире. Выходить в астрал

следует в одно и то же время, удобное вам, тогда, когда вас никто не беспокоит».

Ароматические палочки сойдут. Нужно расслабиться, ясно. Я сняла обувь, приняла душ. Выпила зеленый чай с мятой и зажгла ароматическую палочку.

«Позаботьтесь о защите места. В этом вам поможет следующая инструкция. Тренироваться защищать места следует постоянно. Тогда...»

Далее следовали длинные пункты. Я это прочитала, но позже. Выключила свет и легла «думать об астральном мире». Лежала и думала в основном о жителях астрального мира. Точнее, об одном конкретном жителе. Эта мысль меня удивила. Может ли Юра жить там? А его друзья? Или они просто собираются, гуляют там? Я знала, что это не так и что меня так напугало. Ведь из их разговора понятно, что они живут в астральном мире. А этот называют «нижним». Выходит, Юра – астральный инопланетянин? Маскируется под жителя физического уровня? Что он хочет, приходя сюда и притворяясь обычным парнем? Хотя там живут такие же люди, а не инопланетные осьминоги. Именно это же пытался доказать Юра своим друзьям? Если у меня получится попасть туда, что я буду делать? Я там явно не астральный дух, а вполне осязаемый человек.

Столько вопросов! Что значит разделение Вселенной? Для чего все это? Попадает ли человек после смерти на другой уровень? Я так разволновалась, что вся дрожала. Хочу

пить. Я встала и повернулась к двери. На кресле возле дивана сидел Юра. Я заорала так, что, казалось, все капилляры в моем теле взорвались одновременно.

– Роксана, подожди! – Юра встал с кресла.

Я вскочила с дивана. В ужасе озираясь, Юру я не увидела. Но он еще здесь, только в астрале. Он может видеть меня в обычном теле? Конечно, я же видела Сашу! Схватила куртку, прыгнула в ботинки и выбежала на улицу. Даже такси не стала вызывать. Нужно бежать, подальше от дома. Пойду к Саше. Лучше на маршрутке. Это то, что нужно. Много людей, и никакого кресла с Юрой-призраком.

Добежала до остановки и села в маршрутку. Хорошо, что у студента в кармане всегда есть мелочь на кофе и общественный транспорт. Интересно, может Юра следовать за мной? Я в астрале попала в какое-то другое место. Это был и мой двор, и не мой. Сидела, нервно оглядываясь. Когда я хотела уступить место старушке, она отрицательно закивала и ушла вглубь машины. Вид у меня, должно быть, был как у городской сумасшедшей.

Я кое-как доехала до остановки, где живет Саша.

– Что случилось? – Саша открыла дверь, ошарашенно меня оглядывая. – Ну и вид у тебя, будто от маньяка убегала. Ты что, так и ехала на такси – в куртке и с голыми ногами?

– Да, – ответила я, вваливаясь в ее прихожую. – Только на маршрутке.

– Что? – Саша распахнула глаза. – Заходи на кухню, рас-

сказывай.

Я не глядя повесила куртку, поставила ботинки на полку и побрела на кухню. Взяв в руки дымящуюся кружку, уставилась на чайник.

– Ну? – спросила Саша.

Я начала говорить. Сначала еле выдавливала слова, а потом не могла остановиться. Когда я закончила, Саша ответила не сразу.

– Ты думаешь, я сошла с ума? – спросила я.

– Думаю, что да, – ответила Саша. – Это как-то слишком.

– Вот и я думаю, что это слишком.

– Так, по твоей логике, Юра и сюда прийти может через астрал, – сказала Саша. – И сейчас сидит вот там и смотрит на нас.

Я испуганно повернулась к пустому стулу.

– Эй, я же шучу, – засмеялась Саша.

– Мне вот вообще не смешно, – отрезала я. – Я чуть не умерла от страха, когда увидела его в своем кресле! Как он нашел мою квартиру?

– Залетал ко всем по очереди? – Саша пыталась поддержать разговор, хотя не верила в мою историю.

Я покачала головой. Несмотря на то что Саша не поверила, я успокаивалась. Кухня была во французском стиле прованс, даже чашки были разукрашены изысканными маленькими цветами. Папа Саши – владелец успешного бизнеса. Их семья была не богата, но вполне обеспечена.

– Ладно, оставайся у меня, – сказала моя подруга. – А завтра на свежую голову все обсудим. Думаю, ты успокоишься, посмеешься над этим, и все будет хорошо.

Она обняла меня, и я поверила ее словам. Саша дала мне пижаму. Я передела свою, в которой приехала: шорты и футболка. Да, я в самом деле ходила осенью в куртке, ботинках на босу ногу и с голыми ногами. Надела розовую майку и широкие мягкие штаны и легла в гостевой с мыслью, что, если мне станет страшно, прибегу к Саше в спальню.

Когда я легла в другую кровать в другой квартире, я призадумалась. Чего именно я так испугалась в Юре? Да, он человек из астрала. Но я ведь сама туда полезла, никто меня не заманивал. И я не знаю, чего он хотел. Может, просто поговорить, узнать, как я смогла это сделать, в конце концов. И ответ пришел. Меня испугала первая встреча. Когда он и его друзья погнались за мной. Это выглядело так, будто мне грозит опасность. Разве безобидные парни после обычного разговора гоняются за девушками? Но ведь я уже узнала, о чем они говорили. Что там один из парней говорил про арест? В их мире запрещено говорить о нижнем уровне? Даже это название звучит обидно. И хотя мне дико интересно, как они там живут и как там все устроено, я забуду об астральном мире. Решено. Будто бы ничего не было. Никакого трансa.

Я проснулась ночью от непонятного шума. Встала в темноте. Я уже умела отличать состояние бодрствования и сна. Это был сон, не астрал – ведь я не дышала, не лежала на

спине и вообще ничего не делала. Сон так сон. Осознанный сон – когда я помню, что сплю, – в свете последних событий вовсе не удивляет. Где моя фантазия? Что за сон, где я в той же квартире, где уснула? Рони, теряешь хватку. И снова я ощущала странное беспокойство, которому уже приучилась доверять. Но ведь это сон, какая может быть интуиция? Если уж я вспомнила, что сплю, в квартире оставаться не буду. Вышла прогуляться. Дверей не было. Просто открытые проемы. Пошла по улице. Я плохо знала район, где жила Саша. Видела его только из окна машины. Сон это подтверждал.

Начну с того, что все было серое. Кто-то скажет черно-белое, но нет, это все оттенки серого. Я где-то читала, что у всех психически здоровых людей черно-белые сны. Это радует. Странные дома с тонкими, тянущимися вверх остриями крыш стояли близко друг к другу, создавая узкие лабиринты из улочек. Мостовая была выложена из больших выпуклых круглых камней. А главная дорога странно кривилась: она была широкая сначала, через несколько метров сужалась, а потом снова неестественно расширялась, нарушая все правила нахождения тел в пространстве. Это было похоже на мой прошлый сон, разве что архитектура стала разнообразнее. Но было и кое-что новое. Появилась флора.

Растения были повсюду. На подоконниках стояли прямоугольные горшки с цветами. На мостовых росли деревья с подстриженной круглой кроной. На оградах возле домов извивались стебли неведомых мне растений. Когда я смотре-

ла на зелень, у нее появлялся цвет. Зеленый чувствовался на контрасте и был разным – салатовым, насыщенным зеленым, темным зеленым и глубоким. А затем цветы покраснели, посинели, пожелтели и порозовели. Сонный мир приобрел краски. Все понятно с моим психическим состоянием. А я-то надеялась.

По небу плыли странные тени, будто что-то громадное летало по воздуху. Но там ничего, кроме них, не было. Эти тени вызывали у меня беспокойство. И люди. Некоторые выглядели нормально. Другие были с обезображенными лицами: крючковатыми до ужаса носами, опущенными до ушей уголками глаз и проваленными глазницами. От них веяло темнотой. То есть в буквальном смысле: вокруг головы словно был темный туман, не густой, но заметный.

Другие были, напротив, такие сказочно прекрасные, будто все диснеевские принцессы и принцы выбрались погулять. У кого-то были хитрые лица – настолько, словно их писал художник-карикатурист. Иногда рядом с человеком шли животные: собаки, лошади, даже свиньи. Именно, вот просто идет человек, а рядом – конь, без сбруи и седла. Пара человек шли с кошками. Вообще, кошек было много вокруг, они одиноко бродили по крышам, лавировали между домами по узким улочкам.

– Простите, вы не видели моего друга, Лорика? – ко мне обратился мужчина зрелых лет в бежевом плаще и черном цилиндре, на котором сидела крыса.

Я уставилась на его питомца, а потом на мужчину. Крыса. Я вдруг вспомнила свое самое первое видение в ванной и тонкий хвост, мелькнувший в зеркальном отражении. Мужчина был похож на свою крысу. Я хорошо отношусь к этим животным, у меня даже жила одна очень умная крыса по имени Кис-Кис. Но этот мужчина и его зверь не были похожи на мою Кис-Кис. С первого взгляда мужчина производит приятное впечатление в своей забавной шляпе и очках. У него прямо-таки на лице написано: интеллектуал и добряк. Но когда я немного повернула голову в сторону и посмотрела на него боковым взглядом, его лицо, как голограмма, изменилось. Темные круги под умными, а скорее, безумными глазами, вытянутый, как у его питомца, нос. Очки обвивали его лицо, точно трубки, по ним текла и бурлила белая жидкость. Он стал ходящей лабораторией, темной и жуткой лабораторией. Это мрачное лицо было мне знакомо.

– Ах, простите, забыл сказать: Лорик – моя крыса, – растерянно добавил он.

– Да, видела, – ответила я, чем несказанно его обрадовала. – Она сидит на вашей шляпе.

Мгновение мужчина глядел на меня, затем лицо его озарила улыбка. Я не стала смотреть на улыбку косым взглядом: должно быть, жуткое зрелище. Он поднял руку и снял со шляпы крысу.

– Ах, плутовка, ты все это время сидела там? – он шутливо погрозил ей пальцем, потом снова поднял на меня взгляд. –

Благодарю вас, дорогая, я чуть было не опоздал на важную конференцию. Это было бы непростительно, ведь я – главный приглашенный гость на ней и оратор.

Он внимательно осмотрел меня, потом усмехнулся и подмигнул мне.

– Я Денис Корнилов, – он поклонился.

– Роксана, – сказала я.

– Удачи вам, Роксана, – мне показалось, что мое имя он сказал презрительно.

Точно, сон. Не гуляют же по астралу авторы книг. Денис поспешил на свою важную конференцию. А я побрела в противоположном направлении. У меня появилось странное чувство. Какое-то все слишком уж реалистичное. Если бы мне не приснился человек, написавший книгу, которая лежит на моей тумбочке. Я запуталась в своих выводах и решила отпустить ситуацию. Сон или астрал – не все ли равно? Я услышала знакомые голоса.

– Как ты думаешь, Юра не рассмотрел ту девчонку? – сказал один голос.

– Он сказал, что нет, – ответил второй.

– Но ты видел его лицо? – продолжил первый голос. – Ходит потерянный. Он что-то скрывает.

– Да, но, если бы он хотел нам рассказать, мы бы уже знали, – ответил второй. – Так что давай не будем его трогать. Захочет – расскажет сам.

– Хорошо, – недовольно согласился первый. – Только он

частенько стал пропадать куда-то.

Я искала взглядом знакомые лица. На другой стороне улицы я увидела Богдана и Святослава. Отлично, не хватало попасться. В панике я свернула в переулок. Это не сон, это не сон. Как же странно. Я никак не могла поверить, что я в астрале, но все было до безумия реалистично. Разве бывают такие сны? И этого не может быть. А я даже ни слова не прочитала о какой-то там защите. От кого? Вдруг жители астрала злые?

Я решила вернуться поближе к дому Саши. Я плутала по улочкам, огибала дом за домом, но так и не увидела знакомой улицы. Я заблудилась.

Глава 5. Астральные паразиты

Я брела вдоль домов, чувствуя, как нарастает паника. Что будет, если я не найду свое физическое тело? До этого места в книге я не дошла. Может быть, что астральное пространство работает не так, как в нашем мире, и я сейчас оказалась на другом конце света от квартиры?

Мне было очень интересно погулять в странном мире, хотя я и не верила на все сто, что нахожусь здесь. Для меня это было как Королевство Снов: я шла и наслаждалась, но не удивилась бы, если бы это все мне лишь приснилось.

Пока я плутала, вокруг все преображалось. Небо перестало быть блеклым, а стало нежно-голубым. Кирпич стал цвета кирпича, и вообще все стало своего цвета. Прекрасное Королевство Снов! Но я не расслаблялась: страх не найти свое тело дисциплинирует.

Мое внимание привлек пес. Он бы похож на самого смешного в мире бассет-хаунда: длинные коричневые уши, большие печальные глаза, добродушная морда, короткие лапки и маленькие белые усики, торчащие в разные стороны. Только этот был намного крупнее, и, даже не зная обстоятельств, я бы сказала, что он сказочный пес: огромные глаза искрились, в их глубине мне виделись звезды. При легком беге его щеки тряслись влево-вправо, а своим белым пузом он подметал мостовую. Пес трусил навстречу мне в одиночестве.

Меня это удивило, ведь собак здесь совсем немного, а одиноких животных я вообще не видела. Пес подбежал к моим ногам и радостно завилял антенной-хвостом. Он бы, наверное, подпрыгнул, но неуклюжему телу это сделать трудно. Я потрепала его за ухом.

– Что же мне теперь делать? – вопрос не был обращен конкретно к собаке.

Но пес, не переставая вилять хвостом, пробежал немного влево и остановился, ожидающе глядя на меня. Если вы думаете, как я поняла, что он ждет меня, значит, у вас не было собаки и у вас никогда не выпрашивали сосиску и еще какую-нибудь вкуснятину несчастные глаза. Или собака не просила вас выйти с ней на прогулку, наворачивая вокруг вас круги и без остановки скуля. В общем, когда им что-то надо, они ясно дают это понять.

Вот и этот пес явно хотел, чтобы я шла за ним. От виляний его хвоста у меня закружилась голова, и я поспешила за собакой. Вопреки моим надеждам, пес смог бежать и одновременно вилять хвостом. Похожий на переваренную сардельку, он деловито вел меня по лабиринтам фасадов и оград. Я следовала за ним, едва не врезаясь в прохожих. Они оглядывали меня с ухмылками, но видя рядом пса, сразу успокаивались и шли мимо.

– Девушка! – из-за угла появились двое в бело-голубой форме. – Остановитесь, полиция!

Все, мне конец. Сейчас меня арестует астральная поли-

ция за незаконное проникновение. Интересно, бывают ли астральные визы? И нужно ли делать астральный паспорт? Я же ничего не знаю! Но незнание не освобождает от ответственности. Эта фраза всем известна, поэтому я поступила как настоящий ответственный гражданин: под крики «Стой!» и удивленные взгляды прохожих я пустилась в бега. Я мчалась во весь дух за псом-сарделькой. К его чести, он тоже ускорился.

Над головой в небе пролетели две тени, они будто бы преследовали меня. Вот наконец показался дом Саши. Не было времени удивляться способностям своего мохнатого проводника. Полицейские еще не вышли из-за угла и не видели, в какой дом я забежала. Надеюсь, прохожие этого тоже не заметили. Махнув псу рукой и мысленно поблагодарив его, я нырнула в подъезд. Полет в окно привлек бы ненужное внимание. Мне показалось, что тени залетели за мной. Что ж, законов этого мира я не знаю, наверное, у них это нормально.

Я поднялась на второй этаж. На сегодня с меня хватит эмоций, экстрима и всех этих астральных штук. У меня голова взрывалась от адреналина и новой информации. Я зашла в прихожую и повернулась к зеркалу. Я вовсе не планировала собою любоваться, но было интересно: астральное тело выглядит так же, как и физическое? Я ожидала чего угодно, но не того, что увидела. В зеркало на меня смотрела темная тень. Где-то далеко внутри была я, но отражение на меня совсем не похоже. Синие круги под глазами, черные волосы,

синюшные губы и глаза, подернутые мраком. Бледная синяя кожа.

Я заорала и отпрянула. Налетела на полку с обувью и упала. Даже в астрале стоит чертова полка, об которую я уже все пальцы на ногах отбила. Я встала и постаралась не смотреться в астральное зеркало, но в узком коридоре взгляд снова упал на противоположную стену. Я увидела себя, обычную, со светлыми волосами и голубыми глазами. Только какую-то умиротворенно-одухотворенную. Таковую, какой я могла бы стремиться стать. Может, в астрале усиливаются все качества? И их в прямом смысле можно увидеть на лбу?

Что тогда было до этого? Как выглядит мое астральное тело? Побежала в гостиную. Не успела дойти до прохода, как меня притянуло физическое тело. На этот раз я почувствовала, словно мое физическое тело боится неизвестной мне угрозы. Я слилась в единое целое. Вся целиком я встала с кровати и пошла на кухню добывать чай, хоть и впору было пить коньяк. В моем воспаленном мозгу был только один вопрос: что это было?! Не могу поверить, что со мной произошло. Мое сонное подсознание, пребывающее в трансе, да. Но когда я окончательно проснулась, то в очередной раз решила, что видела сон. Какая глупость! Убежала из дома, прячусь, сама не знаю от кого! Саша была права, я сошла с ума.

К черту чай, я домой. Хватит придумывать ерунду. Я зашла в ванную, склонилась над раковиной и умылась холодной водой. Это должно меня взбодрить. Выпрямилась и за-

орала на весь дом Саши. В зеркале была эта жуткая синяя тень! Говорила мне мама не чертыхаться!

– Что случилось? – в ванную влетела мама моей подруги. – Саша, девочки, что с вами?

– Теть Марин, это я, Рони, – уныло ответила я. – Извините, что разбудила. Я испугалась в темноте и упала.

– О господи, Рони, ты цела?

– Да.

– Что тебя так напугало?

– Не знаю... показалось что-то.

Тетя Марина нервно оглянулась.

– Иди в постель, Рони, здесь ничего страшного нет, – она посмотрела на меня и обняла за плечи. – Ты точно в порядке? Выглядишь больной.

Не в силах больше говорить, кивнула и побрела в гостиную. Я шла, словно во время сильных волн по палубе. Уснуть мне точно не удастся. Да я вообще больше спать не буду! Просидела на диване больше часа. Вспомнила о чае, только мне было уже не до того. Нужно поискать ответы в книге. Перспектива оставаться дома одной меня не радовала, но я все же вызвала с домашнего телефона такси. Через пятнадцать минут меня будет ожидать черная машина с номером 588.

Я надела куртку на пижаму и вышла на улицу. Кажется, у меня уже появился собственный пижамный стиль. Звезды сияли так радостно, будто ничего не произошло. Высотки

безразлично смотрели на меня, и даже ветер дул недружелюбный и колючий. Ночному Лодгару было наплевать, что я увидела в зеркале. Жаль, я так его полюбила за эти три года. Позади себя я услышала шаги. Нервно обернулась.

– Что ты здесь делаешь? – я пыталась злостью прикрыть страх.

– Роксана, давай поговорим, – Юра в привычной для себя невозмутимой манере улыбнулся.

Я шагнула назад. Это уже не то чтобы не смешно. Впору заплакать. Что же мне делать? Даже полицию не вызвать. Что я им скажу? Он преследует меня в астрале?

– Роксана, – пытается меня успокоить. – Ты напугана, это нормально, я просто хочу поговорить.

– Я не хочу говорить, уйди, пожалуйста.

На небе мелькнула тень. Руки покрылись мурашками. Еще одна тень и еще. Я глядела в небо как замороженная. Эти тени были точно такие, как в астрале. Зубы стучали не от холода.

– Тебе нужна моя помощь, – сказал Юра. – Я все тебе объясню.

– Я же сказала, я не хочу! Как ты меня нашел?

– Ты знаешь как. Давай успокоимся и поговорим.

Приехала машина. Юра замолчал. Я прыгнула в салон так быстро, будто мои пятки обжигала лава проснувшегося вулкана.

– Поехали! Скорее!

– Понял, – парень-водитель хитро посмотрел на Юру и улыбнулся.

Он лихо развернулся и помчал по дороге.

– Твой парень? – спросил он с этой противной всепони-
мающей улыбочкой.

– Нет! Я его вижу второй раз в жизни! – а что, в физиче-
ском теле второй, знакомство в кафе не считается.

– Он что, приставал к тебе? – любопытный водитель-ро-
мантик оказался еще и героем-заступником?

– Нет!

В такие моменты я жалею, что с собой нет наушников и плеера, а такси не управляют роботы. Хотя, если бы та-
ких роботов создали, наверняка бы заложили в них функ-
цию «заболтать клиента до смерти». Водитель понял, что я
не настроена на разговор, и включил радио. Резина монотон-
но скользила по дороге. От усталости моя голова клонилась
к груди, глаза медленно закрывались...

Я подняла голову в полном сумраке. Вокруг кружили тени
чернее ночи. Они задевали меня холодными острыми каса-
ниями. Я закричала от ужаса, пыталась отбиваться руками,
но их было так много...

– Эй, ты что делаешь? – беспокойный голос таксиста при-
вел меня в ту реальность, где я ехала домой.

Я почувствовала порыв ветра в лицо. Я бы все отдала, что-
бы оказаться на берегу моря, но нет. Открыла глаза и с ужа-
сом обнаружила, что приоткрыла дверь в мчащейся машине.

– Закрой дверь, идиотка!

С трудом я притянула на себя сопротивляющуюся дверь. Таксист резко завернул за угол и остановился.

– Ты че, больная? – закричал он. – Вали отсюда, вон твой дом в трех метрах. Хочешь покончить с собой – валяй, только не в моей машине.

Я быстро вышла и побежала в сторону дома. Возле подъезда гулял пес. Очень похожий на моего астрального спасителя. Или он самый?

– У меня уже глюки.

Моя галлюцинация подбежала, приветливо заведя свою лохматую мельницу. Я потрепала ее по голове. Какая реалистичная галлюцинация!

– Пойдем, Глюк, домой.

Мы зашли в пустую квартиру. Тиканье часов эхом отзывалось в моем сердце. Сказать, что мне здесь неспокойно, – ничего не сказать. Глюк глухо зарычал, ему здесь тоже не нравилось.

– Что же я натворила? Зачем полезла в этот астрал?

С моей квартирой было что-то не так. Со мной было что-то не так. Когда раздался звонок в дверь, мы с Глюком так испугались, будто сообщили о ядерной атаке. В дверном глазке маячил нос Юры. Я тихо закрыла глазок, медленно на цыпочках попятилась от двери.

– Роксана, открывай, я слышал, как ты вскрикнула и залаяла собака.

Блин.

– Роксана, пожалуйста. Тебе нужна моя помощь. Открой и поговорим.

Я молчала. Глюк укоризненно смотрел на меня. Этого-то преследователя я впустила. Но Юра не спасал меня от астральной полиции, а Глюк не возникал неожиданно на моем астральном диване. Я ушла в зал и взяла книгу «Выход в астрал».

Быстро пролистала страницы и нашла нечто жуткое, но, похоже, то, что мне было нужно.

«Глава 7. Сущности и паразиты

Обязательно прочтите и используйте методы для вашей безопасности. Подойдет любой из описанных ранее в книге методов, будь то световой шар, земляной кокон или жизненная сфера. В астрале образуются паразитирующие на людях сущности. Защита не позволит проникнуть им к вашему рабочему месту и в ваше тело.

Астральные сущности цепляются за страх. Если вы боитесь того, что можете увидеть в астрале, испытываете ужас, попадая на первую ступень в астрале – темноту, то настоятельно рекомендую проработать такие страхи.

Сущности могут иметь различные формы. Простейшие – это сгустки отрицательной энергии. Как правило, они исчезают, как только вы проработаете страх путешествий в астрале.

Но бывают и более сформировавшиеся паразиты. Они мо-

гут возникать по ряду причин. К примеру, если большое количество сгустков энергии сконцентрируются в одном месте и найдут слабое место в астральном теле человека. Печаль, безвыходность – что бы это ни было, паразиты найдут его и присосутся к вашей астральной душе. Еще одна из причин возникновения паразитов – изуродованная, гнилая человеческая душа.

Сгнить душа может в двух случаях. Первый: если человек был не готов для перехода на другую ступень Вселенной, но по какой-то причине перешел, например, был проведен так называемым астральным наставником. Такое ни в коем случае нельзя делать. Редкий наставник способен провести неготовую душу в астральный мир только с помощью своих сил.

Второй случай гниения души: уничтожение астральными паразитами».

Я не могла больше это читать и отложила книгу. Гниение души. Боже. Закрыла лицо ладонями, но это плохой способ спрятаться от проблем. Я сжимала и разжимала кулаки, будто играла с невидимым эспандером. Да глупости все это! Но в глубине души я знала, что уже верю в существование сущностей. Тени, летящие по небу, будто кого-то искали. Пусть это глупо звучит, но я каждой клеточкой кожи чувствовала подступающий мрак. По коже скользил холодный воздух, а вокруг сгущались тени.

В дверь неожиданно зазвонили. Юра! Может, он помо-

жет? Все-таки он не страшнее паразитов и гниения души, не говоря уже о перспективе самой превратиться в астральную сущность. Я открыла дверь.

– Ладно, заходи...

– Здравствуйте, вы Роксана Ланова?

На пороге стояли пожилой мужчина и мощная женщина, оба в белых халатах. Очень интересно.

– Что случилось?

– Нам поступила жалоба. Ничего особенного, простая формальность. Просто проведем пару тестов, – сказала женщина, похоже, медсестра.

– Жалоба на что? – я в растерянности смотрела, как два белых халата зашли в мой коридор.

– На попытку суицида, – безразлично ответил мужчина, поставил на гардеробную полку чемоданчик и открыл его. – Пройдемте в комнату для осмотра.

Меня сдал таксист! Сначала выбросил, не довезя до дома, а потом психиатру позвонил? Ты посмотри, какой ответственный гражданин! Но как они узнали адрес? Значит, меня сдала и Саша? Представляю, как она испугалась, когда услышала о моей попытке самоубийства. Могла бы и мне позвонить. Я достала из заднего кармана джинсов телефон: десять пропущенных от Саши. Конечно, она звонила, просто телефон стоит на вибрации.

– Это ошибка, – сказала я избитую фразу. – Это вообще законно осматривать меня, если от меня не поступал вызов?

– Если человек видел попытку суицида, он обязан сообщить о ней. Вам еще придется рассказать все полиции, а пока поговорите со мной. Я дежурный психиатр скорой помощи, меня зовут Данил Львович. Я проведу общий осмотр. Уберите телефон. Садитесь на кровать и отвечайте на мои вопросы. Назовите ваше полное имя, возраст, дату рождения и адрес.

Я перечислила все, что он спрашивал. Какой идиотизм!

– Вы хотите умереть?

– Нет, я не хочу умереть! – меня это уже начинает бесить!

– Я попросил вас сесть, – повторил доктор.

Села. Черт с ним. Отвечу, это же ошибка. В голове появилась тупая боль.

– Я не пыталась покончить с собой, – уже спокойнее сказала я и села.

Речь доктора была не просто безжизненной, а скомканной и вялой. Я догадалась, что он, возможно, пережил инсульт. Приходилось прилагать немало усилий, чтобы понять, что он говорит. И головная боль только мешала.

– Что же тогда произошло в такси? – доктор записывал мои слова в тетрадь.

– Я заснула, дверь случайно открылась, когда я это увидела, сразу закрыла.

– Сама, значит? – он говорил бесстрастно, но я понимала, что он мне не верит.

– Сама. Я не пыталась выпрыгнуть из машины!

Он достал из чемоданчика стетоскоп.

– То есть вы понимаете, что таким способом можно выпрыгнуть и погибнуть? Поднимите футболку, – доктор послушал мою грудь и спину.

– Да.

– Но все же не соблюдали технику безопасности? Откройте рот, – он осмотрел мое горло. Зачем? – Вы были пристегнуты ремнем?

– Нет.

– Почему?

– Если человек не пристегнулся, это не значит, что он хочет покончить с собой, – я потеряла виски, голову давило все сильнее.

– Я бы не был в этом уверен, – он постучал молоточком мне по коленям. Эти предатели, как обычно, взлетели до лба. – Хм. А вы знали, что дверь была заблокирована? И чтобы ее открыть, нужно было сделать дополнительные движения – поднять специальную кнопку. Как же она сама открылась?

– Наверное, нажалась как-то, говорю же, я уснула, – в глазах потемнело, и виски пронзила резкая боль. Я схватилась за голову. Мне стало очень тоскливо. Душа будто плакала. Я заморгала, глядя на красный плюсик на аптечке врача. Я хочу, чтобы они ушли. Хочу лечь в кровать и не двигаться.

– Вы себя хорошо чувствуете?

– Да, – скажи я ему о недомогании, еще в психушке ока-

жусь.

– У вас есть еще желание свести счеты с жизнью?

– У меня и не было такого желания!

Он светил мне фонарем в глаза. От яркого света хотелось кричать. Меня будто ударили по затылку.

– Это, вы говорите, в порядке? – он покачал головой.

Не прекращая хмуриться, он взял ручку и принялся усердно тратить чернила, пачкая страницы записями о моей несуществующей болезни. Медсестра собирала приборы обратно в белый чемоданчик. Для чего здесь ее присутствие, непонятно? Судя по комплекции, для защиты доктора от возможных психопатов.

Тут за спиной доктора появилась черная тень. Так близко они еще ни разу не приближались. Это был силуэт человеческой фигуры. Он был словно нарисован, без деталей и черт. Словно контур тела – тот, который появляется, когда краской обводят труп на месте преступления, – вдруг встал и пришел ко мне. Он был так же реален, как доктор с медсестрой, и источал угрозу. Он смотрел на меня пустым черным лицом без глаз, носа и рта. Я заорала, будто мне одновременно сломали все конечности.

– Сзади, сзади!

Доктор и медсестра разом обернулись, но они его не видели, иначе орали бы вместе со мной. Затем они переглянулись, а женщина начала звонить по телефону.

– Да. Оформляем. Возможно, нужна помощь.

Вокруг тени появился фиолетовый дым. Тень медленно, наклоняя корпус, двигалась и тянула ко мне руки. Я убежала в прихожую, на пороге оглянувшись. Руки тени удлиннились и догнали меня, черные пальцы обхватили мое лицо, обволакивали меня токсичным сиреневым туманом. Обезличенная голова притянулась за руками и заглянула мне в глаза, я чувствовала, будто тень всосалась через пальцы в мою душу. Я задрожала, не в силах пошевелиться. Тело пронзала обжигающая боль, начиная с головы и опускаясь все ниже. Тень будто залила в меня кислоту, я сгорала изнутри. С трудом осознавала, что этот дикий крик, будто орут стая голодных чаек, издаю я.

В дверь вошли два санитары. Доктор и медсестра смотрели на меня ни то с жалостью, ни то со страхом. Оказывается, когда доктор говорит, то едва шевелит губами, почему-то я не замечала этого раньше. Я не слышала слов, уши заложило, словно мы очутились на борту взлетающего самолета. И только вой ветра, такой жуткий звук, будто разговаривают и смеются страшные лесные существа.

Тень забрала все мои силы, поэтому я не сопротивлялась, когда меня вели вниз по ступенькам, а затем посадили в машину скорой помощи. Черная фигура тянулась за мной, как гвоздь за магнитом, обволакивая все вокруг меня ядом, и остановилась возле машины. Я не смотрела на нее, а видела только красный плюстик на машине.

Когда санитары закрыли дверь, я обернулась. Тень раство-

рилась в сиреневом тумане.

– А где Глюк? Как же Глюк? – пробормотала я, прежде чем отключиться.

Глава 6. Психушка

Вот тут и началась самая темная и ужасная история за всю мою жизнь. Смотрели фильмы, где главного героя преследуют какие-нибудь демоны, а все думают, что он сошел с ума, и его прячут в психиатрической клинике? Один в один моя история. И это ни капельки не весело.

В психушке я все же оказалась. Я бы и рада рассказать, что я не больная. Но это не просто, когда на обходе пациентов в мое сознание врывается какая-то сущность. Я почти перестала спать. Плохо помню, как поступила в больницу. Это врачи так говорят: «Новичок поступил». И как бы я ни хотела быть новичком в психбольнице, меня положили в одиннадцатую палату.

Это место было не похоже на те больницы, что показывают в американских фильмах. На улице нет прекрасного парка с зелеными клумбами, как тот, в котором прыгал Джим Керри в балетной пачке. Железный забор, словно сито, не пропускал на территорию больницы ничего, что хотя бы отдаленно может принести радость. Внутри было пусто, только одинокие лавочки и голые осенние деревья подчеркивали недружелюбный настрой выцветшей каменной громадины. Интересно, почему его называют «желтый дом»? Если он когда-то и был желтым, мы этого никогда не узнаем. Обреченное здание для обреченных судеб.

Мы зашли не с главного входа, а в боковую убитую дверку, которая пряталась за углом. На ней было написано «Приемное отделение». Внутри было так же печально, как и снаружи. Узкий коридорчик окрашен в один цвет: коричневые стены, коричневая лестница и коричневый пол. Хоть потолок побелили, иначе люди сходили бы с ума от одного только коридора.

Меня привели в кабинет. Что-то спрашивали, осматривали, записывали и снова задавали вопросы и осматривали. Затем кому-то звонили. Отвечала им, но у меня было странное чувство. Будто я в трансе или под сильным успокаивающим, но я не принимала лекарств. Мое сознание иногда проваливалось в темноту, и я теряла связь с реальностью. Слышала тот же жуткий вой ветра, как и тогда дома, и чувствовала гнилой запах сиреневого тумана. И вдруг снова оказывалась в кабинете. Конечно, мое поведение не способствовало скорейшей выписке из больницы.

Потом пришла тетя Марина. Я увидела ее и заплакала. Она обняла меня.

– Не звоните маме, – прошептала я ей.

Она кивнула. Мне уже исполнилось восемнадцать, я имела на это право.

– И у меня дома собака, пожалуйста, заберите ее, пока я здесь.

Она снова кивнула. Меня увели, а тетя Марина осталась заполнять документы. Она достала из моей сумки паспорт

и села на освобожденный мною стул. Я не помнила, чтобы брала сумку, наверное, санитарка похозяйничала. Меня повели по коридору на первом этаже. Само отделение было не такое убогое, как коридор в приемную. Блекло-желтые стены, как в обычной больнице. Белые пронумерованные двери. Мы подошли к двери с надписью «Душевая».

– Мыться будем? – сказала я.

Санитар кивнул, а я-то пошутила. Он позвал двух медсестер. Они довольно грубо впихнули меня в душевую.

– Раздевайся.

Могла бы не говорить, так как вторая уже почти меня раздевала. Зашла тетка с журналом, зафиксировала мои синяки на коленках. Удивилась, что нет шрамов и ран.

– А татуировки есть?

– Нет.

Я тем временем думала, что после этого дурдома сделаю себе тату: как люди после тюрьмы набивают купола, или что там они себе бьют, так и я после психушки что-нибудь такое душевное сделаю. Тетка с журналом ушла. Две другие сестры помыли меня и выдали то ли рубашку, то ли ночнушку и безразмерные штаны. Даже смешно это рассказывать, но что было, то было. Грубиянки унесли мою одежду в неизвестном направлении. Из моих вещей на мне осталось только белье. Сестры ушли. Я снова оказалась в коридоре с санитаром: чистая и переодетая. Он завел в «Бокс 7».

– Здесь вы будете находиться, пока вам не поставят пред-

варительный диагноз, – санитар показал мне закуток в коридорчике перед палатой. – Там раковина и туалет.

Мама Саши меня не выпустит отсюда, пока не убедится, что я не сумасшедшая. Она не позволит своей дочери связаться с плохой компанией, коей сейчас являюсь я. Но если я откажусь от ее помощи, то они позвонят родителям, а я не могу этого допустить. О нет, лучше бесславное прозябание в этих стенах. Санитар вышел. Щелкнул замок. Меня еще и заперли, как преступницу какую-то.

Моя палата – это кровать и тумбочка, на этом все. Окно с решеткой. Хотя бы нет других ненормальных. Как я умудрилась сюда попасть? С другой стороны, лежат же люди с депрессиями. Необязательно же считать себя царем Всея Руси, чтобы попасть сюда? Не так все плохо. Пройду тесты, все поймут, что я вменяемая и не пыталась убить себя.

Я легла в кровать и уснула. Это была большая ошибка. Сущности легко проникли во все уголки моего сознания, ведь я была беспомощна. Я снова попала в астрал, сама того не желая. На меня налетели тени, которые преследовали меня с астрала. Теперь я видела их. Это были гримасы, наполненные страданиями, с руками, на которых были изуродованные пальцы, а тела их были помечены шрамами. Комки боли и ярости, гнева и ненависти. Изувеченные и озлобленные души, не нашедшие себе места ни в одном мире. Они скитались по Вселенной, они везде и нигде. Они тянули жизненную энергию у тех, кого поймают. Все это я узнала от них.

Они не говорили со мной, но мысли словно вложили в мою голову.

Я отпрыгнула в сторону и хотела пройти сквозь окно с решеткой на улицу. Меня схватила за горло чья-то рука. Она сдавливала шею, засасывая несказанные мной слова. Я пыталась освободиться обеими руками, но не хватало сил. Потом рука отпустила меня, я упала на пол и проснулась. Я свалилась с кровати во сне. Шею под пальцами жгло, будто мне ее натерли крапивой. Шатаясь, я добрела до раковины и умылась ледяной водой. Зеркала там не было, наверное, чтобы самоубийца не вскрывал себе вены еще до того, как поставят диагноз. Хотя это даже хорошо: едва ли я захотела бы увидеть сейчас свое отражение. Ничего, можно попросить Сашу, чтобы она принесла книгу сюда. Пусть лечат, пока я узнаю, как уничтожить сущности. Я все исправлю. Спать я не могла, поэтому просидела на кровати до утра. Телефон мне не дали, как и остальные вещи.

– До предварительного диагноза не положено, – ответил на мой вопрос санитар.

Утром мне принесли чай, кашу, хлеб и зеленое яблоко. Я грызла яблоко, мечтая о своей кофеварке и глядя в окно. То, что кофе здесь не дают, расстроило меня больше всего. Даже хотела заплакать, но стало стыдно реветь из-за кофе. После завтрака ко мне зашел доктор. Обычный дяденька, и не скажешь, что в психушке работает.

– Здравствуйте, я ваш лечащий врач, Андрей Петрович.

Расскажите мне как можно подробнее, что произошло.

Мне уже он нравится, он первый спросил мою точку зрения. Я рассказала все, избегая подробностей об астрале и паразитах, конечно. Врач внимательно меня выслушал, иногда задавая уточняющие вопросы.

– Хорошо, давайте поступим так, – сказал он. – Вы пройдете первичные тесты, а завтра с утра сдадите все анализы. Медсестры вам помогут, разбудят с утра и отведут в процедурную.

– Вы тоже думаете, что я сумасшедшая?

– Я так не думаю, – он лучезарно улыбнулся. – Но вы удивитесь, если я скажу вам, что абсолютно здоровых людей практически не существует. Все мы немного сумасшедшие, но многие об этом даже не догадываются.

Он отвел меня в кабинет, где стоял стол с компьютером. В углу деревянный стеллаж был завален листами и буклетами с надписями типа «Лучше вовремя сходить к психологу, чем потом попасть к психиатру» и «Семь признаков психически здорового человека».

– Вот, сейчас загрузится, и можете приступать, – доктор включил тестирование. – Отвечайте на вопросы, только внимательно читайте задание, где-то всего один ответ, а где-то нужно выбрать несколько вариантов. В некоторых вопросах подробно, не одним словом, описывайте свои ощущения. Не старайтесь угадать правильный ответ, отвечайте, что первое придет в голову. И помните, что я раскрою любую ложь: я все

же психиатр. В первую очередь это нужно вам.

После такого блестящего монолога я была просто обезоружена. Пришлось проходить тест. Я сидела там три часа! Два из них честно пыталась описать, что вижу на картинке, и представить себе всевозможные ситуации. Но потом сдалась и просто не глядя нажимала первый вариант ответа, писала первый бред, пришедший в голову. Пока я писала, приходил молодой санитар, принес воды. Когда я закончила, он загрузил ответы и отправил врачу.

– Готово, доктор проверит и задаст все необходимые вопросы. А пока возвращайтесь в палату.

– Меня запирают, как будто я бешеная, – сказала я ему, пока мы шли по коридору. – Я же на вас не бросаюсь.

– Здесь часто вроде бы мирный, а потом откусывает тебе пол-уха, – невозмутимо ответил парень.

Мы подошли к моей палате. Я улыбнулась, но потом поняла, что он не шутил. Он запер меня, и тут я задумалась. Почему самоубийцу запирают, проводят тесты? Почему еще не было бесед о том, что жизнь прекрасна, а убивать себя – грех? Как-то так же говорят? И вспомнила свой цирковой, если быть точнее, клоунский, номер в квартире: «Сзади, сзади». Да уж, если меня признают сумасшедшей, одними беседами я не отделаюсь. Ко мне не пришел ни один посетитель. Не пускают, я думаю. А мне нужна книга, потому что я начинаю сходиться с ума. Иногда мне кажется, что на столе кто-то сидит.

Когда принесли обед, я пыталась поговорить с санитарам.

– Пока что посещения и передачи запрещены.

Забирал тарелки тот же молодой санитар. Я заговорила снова.

– Мне нужна всего лишь книга. Я хочу почитать, я тут с ума сойду со скуки.

– Очень смешно. Мне жаль, но нельзя, – санитар поднял наконец на меня большие карие глаза. – Потерпите немного. Через пару дней, когда сдадите анализы и ваши тесты проверят, переведут в отделение. Там есть комната отдыха с телевизором, другие пациенты. А поставят диагноз, разрешат и книгу. Они же не знают, что может плохо повлиять на пациента, вот и перестраховываются.

– И долго обычно ставят диагнозы?

– Кому как, – парень пожал плечами. – Могут дня за два-три, а могут и месяц, если нетипичный случай.

Месяц. На самом деле мне хватит и два-три дня – и я труп или сущность, смотря в кого я превращусь. Эти твари заберут мое физическое тело? А воспоминания? Я же ничего о них не знаю. Все мои знания в этой книге. Зато Юра может знать. Вдруг он поможет? Но и с ним я не смогу поговорить. Ждала, что он придет ко мне в астрале, как тогда в квартире, но он не приходил. Ночь я провела почти без сна, иногда проваливаясь в нездоровую дремоту. Тогда твари до меня добирались. Они не избавляются от тебя сразу, для это-

го им удобнее быть в астрале. Астральный мир построен на другой энергии, и сущности там сильнее и могут создавать собственную реальность. Это они не дают Юре меня найти, я знаю.

Я снова проваливаюсь в сон. Меня уже ждут. Не знаю, куда они меня заманили и в каком пространстве эти твари обитают. Сиреневый яд обволакивает и пытается меня задержать. Я слышу приближение воя ветра. Дым густой, как кисель, мои ноги с трудом проталкиваются, я пытаюсь уйти подальше от шума. Расталкивая туман руками, я шла и шла, как мне казалось, очень медленно. Но они меня не видели. Поняла, что сущности и здесь не всемогущи, и если хорошо прятаться, то они не найдут. Я и в детстве не была сильна в прятках: меня находили одной из первых. Под конец дремы меня обычно кто-то из тварей обнаруживал. Костлявые, серые и безжизненные, со струями на гнилой коже руки хватили меня за волосы и за все, до чего дотягивались. Тогда я просыпалась – на это у меня еще хватало сил. Очередной раунд за мое сознание проигран. После него я забывала что-то важное. Это могло быть что угодно: первая езда на велосипеде, любимая книга или фильм, который я смотрела на прошлой неделе.

Естественно, мой доктор это замечал. Следующее утро было ранним. Вместо кофе – кровь из вены и пальца. Выкачали, кажется, больше половины жидкости всей моей кровеносной системы. Вместо завтрака – УЗИ, ЭКГ, рентген

и прочие аббревиатуры и прелести больничного времяпровождения. Кареглазый санитар привел меня в кабинет моего врача.

– Здравствуй, Роксана, садись, – сказал мне Андрей Петрович. – Можно к тебе на ты? В нашей больнице у врачей и пациентов доверительные отношения. Как ты себя чувствуешь?

– Убить себя не хочется, если вы об этом, – сказала я и тут же пожалела об этом.

– И об этом тоже, – улыбнулся доктор. – Да ты не волнуйся, шутки – это хорошо. Шутить – это нормально. Часто можно составить психологический портрет человека по его склонности к юмору.

Не хотелось, чтобы мой портрет составили по моим корявым шуткам, поэтому я решила больше никогда не шутить с доктором. Он залез в верхний ящик стола, достал картонную папку, на которой было написано: «Ланова Роксана». Интересно, там уже есть мой психологический портрет, который обожает черный юмор?

– Роксана, с тобой никогда не происходили необычные вещи?

– Какие необычные? Типа, в магазине внезапно большую скидку дали? – да, я была в астрале и подцепила там паразитов.

– Роксана, – мягко сказал доктор и вздохнул. – Ты здесь только ради себя. Мне незачем держать тебя здесь насильно.

Мы проведем все тесты, возьмем анализы и назначим лечение, если потребуется. И пойдешь домой.

– Если насильно меня держать не будут, то я могу уйти прямо сейчас? – я пыталась скрыть вселенскую надежду в глазах, но не вышло.

– Ты можешь, но тогда я буду вынужден сообщить твоим родным о необходимости твоей госпитализации. Если они ее согласуют, тогда тебе придется продолжить лечение.

Я злобно посмотрела на него, но ничего не ответила. Погуглила бы, законно ли это, если бы мне вернули мой телефон. И еще это значит, что он в курсе, что тетя Марина не моя мама. Что еще я ожидала? Что я самая умная, а они все дураки?

– Могу я хотя бы получить свой телефон?

– Пока нет. Но как только мы поставим диагноз, пожалуйста, звони на здоровье всем родным и друзьям.

Говоря со мной, он листал бумаги. Я предположила, что это мои тесты. Иногда он поднимал голову и с удивлением смотрел на меня.

– Идем, я провожу тебя в рентген-кабинет, – он взял бумаги и пошел к двери. – А дальше, на МРТ, УЗИ и прочее, тебя проводит санитар. Потом иди в палату и жди меня. Продолжим тесты.

Следующий час меня облучали всевозможными аппаратами. Проверили сердце, мозг и, судя по ощущениям, душу. Кареглазый санитар уже ждал меня возле двери.

– Где здесь можно в интернет выйти? – парень посмотрел на меня и не ответил. – Ну, есть тут у вас компы в комнате отдыха?

– Пациентам запрещено сидеть в интернете, – убил меня новостью кареглазый. – Очень сложно отследить, что на них там влияет. Это опасно, большинство здешних обитателей очень впечатлительны.

Мой план провалился. Попросить Сашу отсканировать и отправить мне книгу не выйдет. Настроение и так стало ни к черту, а тут еще пришел мой доктор. И началось. Миллиарды страннейших вопросов, этот его пронизывающий взгляд и вечно пишущая рука.

– Расскажи о том дне, когда ты попала в больницу.

– Я же говорила, – и я монотонно повторила уже в сотый раз. – Я уснула в такси и не знаю, как открылась дверь. Как только я проснулась, то сразу ее захлопнула.

– Нет, нет, – перебил Андрей Петрович. – Расскажи с начала дня. Что ты делала, что тебя радовало или тревожило.

Я, кстати, не запоминала его имя. Наоборот, при знакомстве я забываю имена в ту же секунду, как их произнесут. Стараюсь подобрать ассоциации типа «Андрей, как зовут моего одноклассника», «Петрович, как называют нашего дворника». Но потом что-нибудь напутая. А имя доктора было на бейджике, что очень удобно. Всем людям надо на одежду вешать такие значки с именем и датой рождения – тогда поводов для ссор и обид было бы намного меньше.

Меня беспокоил вопрос, но делать нечего, пришлось говорить. И тут я поняла, что ни черта не помню. Что я делаю? Была дома, испугалась и сбежала к Саше. И потом снова испугалась и снова сбежала, теперь уже домой. В пижаме. Ночью. Это мне, что ли, рассказывать психиатру?

– Ну, – многообещающе начала я. – Я ночевала у подруги, утром поехала домой. Вот и все.

– Я бы сказал, очень ранним утром, так? – его взгляд меня смущал.

– Я рано встаю, очень рано.

Я почувствовала, что мое плечо сжимает костлявая холодная рука. С криком обернулась, но сзади, естественно, никого не было. Что это? Сущности не могут так на меня воздействовать в физическом мире. Или я уже не в своем мире? Но доктор был вполне себе настоящий. И он с искренним недоумением смотрел на меня. Как мне теперь выкручиваться?

– Я, – я начала заикаться, чего прежде никогда со мной не происходило. – Мне показалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.